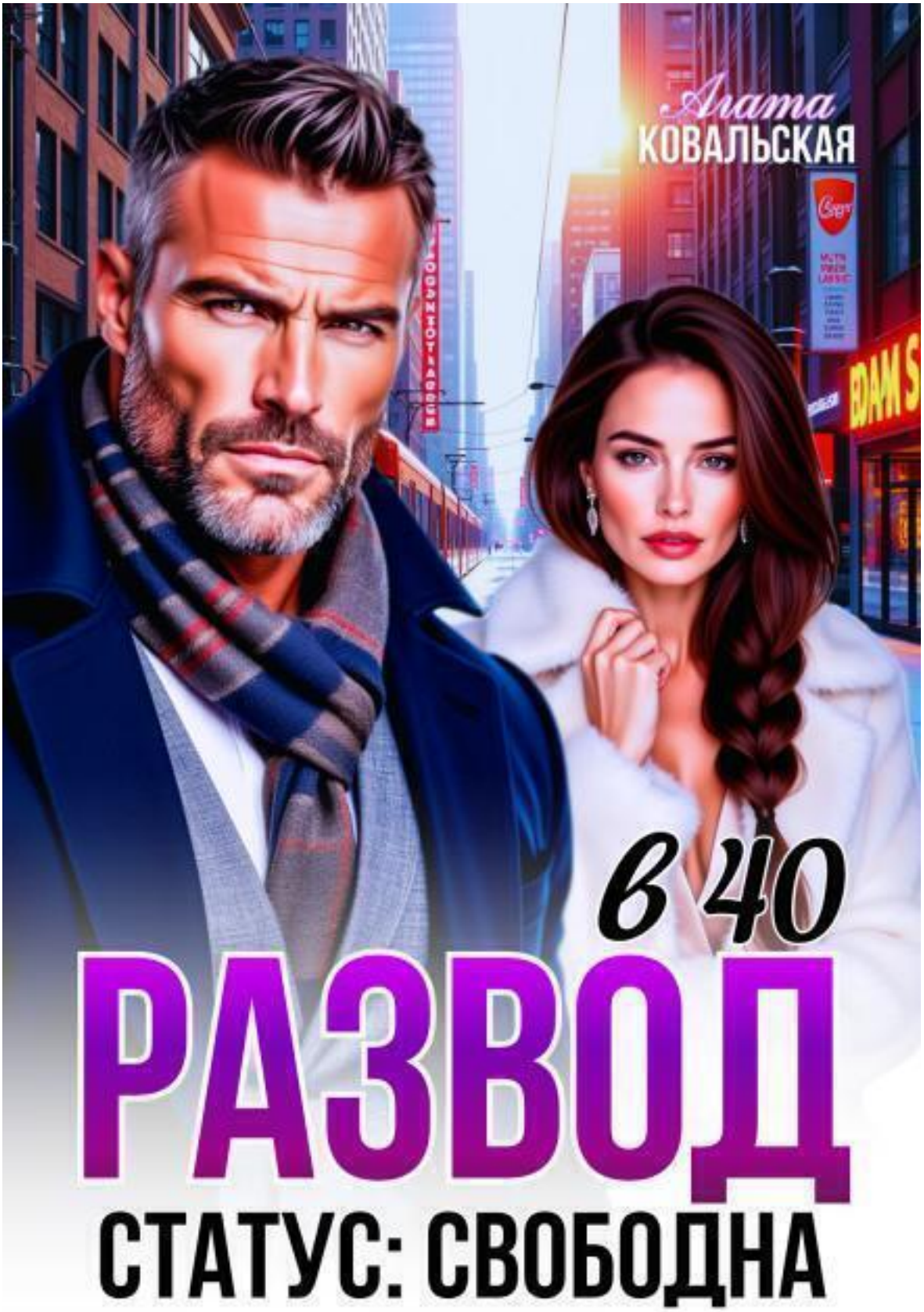

Агата
КОВАЛЬСКАЯ
в 40
РАЗВОД
СТАТУС: СВОБОДНА

Агата Ковальская

Развод в 40. Статус: свободна

«Литнет»
2026

Ковальская А.

Развод в 40. Статус: свободна / А. Ковальская — «Литнет», 2026

❤#НОВИНКА!❤#"Развод. Большая перемена"Дорогие мои, в книге вас ждет встреча с героиней романа "Развод, ухожу, не оглядываясь"И с героями романа "Разведена. Свободна. Начну сначала в 40."– Лучше бы ты думал. – бросила я, – И желательно головой, а не… Как давно? Отвечай! – рявкнула я, – Кто она такая, черт ее дери!– Не кричи, – поморщился он.– Жду ответа на мои вопросы! – я вскочила и налила себе стакан воды, выпила воду залпом и повернулась к Сергею, – Почему ты мямлишь?! Будь мужиком, в конце концов! Найди в себе… смелость, чтобы ответить за свои делишки!– Это Карина, моя секретарша. – нехотя буркнул Сергей, – Ну вот так получилось…В конце концов, я ведь живой человек, правда?==========Муж изменил с молодой секретаршей после двадцати лет брака. Казалось бы – простая история. Но героиня романа совсем не проста.Она сумеет:а) отомстить предателю б) разобрать его бизнес на винтикив) найти свое счастье Книга участница литмоба “Ушел к молодой”

© Ковальская А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
От автора - любимым читателям 12
Глава 4 15
Глава 5. Сергей 17
Глава 6. Лина 20
Глава 7. Лина 23
Глава 8. Лина 26
Глава 9. Лина 31
Глава 10. Карина 33
Глава 11. Лина 35
Глава 12. Лина 38
Глава 13. Лина 40
Глава 14. Сергей 43
Глава 15. Лина 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Глава 1

Я смотрела на фотографии, лежащие на кухонном столе и разум отказывался верить в то, что они реальны… Мой муж, с которым мы прожили почти двадцать лет… и молодая женщина с роскошными светлыми волосами…

Вот они сидят на террасе в каком-то кафе, он держит ее за руку, а она хохочет, запрокинув голову.

Пляж… она в красном бикини, надо признать, что у нее роскошная фигура, он в темных очках, на плече полосатое полотенце.

Осень, парк. Она делает селфи на фоне пестрых листьев.

Вот они стоят на набережной, он целует ее в щеку.

Зима, лето, осень…

Сколько они вместе? Это не могло быть случайной встречей с коллегой. Я смахнула фотографии со стола, они упали веером на пол. Наверняка, это она сама отправила мне все эти доказательства измены Сергея. Ускорила ход событий. Чтобы наверняка. Догадывалась, что я не прощу.

Я усмехнулась. Что ж, прицел у нее был точен. Мой мир, такой прочный на вид, рассыпался от одного ее выстрела.

Хлопнула входная дверь. Я смахнула слезы. Пришел. Сердце бешено колотилось, а пальцы предательски дрожали.

– Лина, я дома, – я слышала, как Сергей разувается и надевает тапочки, – День сегодня был… – он застыл в дверях, – Что тут… – он нагнулся и поднял одну фотографию, затем медленно остальные. – Откуда это? – глухо спросил он, поднимая глаза.

– Курьер сегодня привез, – пожала я плечами, стараясь говорить спокойно, – Наверное твоя… как ее, кстати зовут? Наверное она постаралась. – я спрятала руки под столешницей, чтобы он не заметил, как они дрожат, – Хотела обозначить свое место под солнцем.

– Так. – он сложил фотографии в аккуратную стопку и сел за стол напротив меня, – Не знаю, что сказать.

– Говори правду. – хмыкнула я, – Тогда не запутаешься. Давно… это у тебя?

– Давно. – кивнул он, – Понимаешь, Лина… это как-то так получилось… я и не думал…

– Лучше бы ты думал. – бросила я, – И желательно головой, а не… Как давно? Отвечай! – рявкнула я, – Кто она такая, черт ее дери!

– Не кричи, – поморщился он.

– Жду ответа на мои вопросы! – я вскочила и налила себе стакан воды, выпила воду залпом и повернулась к Сергею, – Почему ты мямлишь?! Будь мужиком, в конце концов! Найди в себе… смелость, чтобы ответить за свои делишки!

– Это Карина, моя секретарша. – нехотя буркнул Сергей, – Ну вот так получилось…В конце концов, я ведь живой человек, правда?

– Живой человек? – протянула я, – Ах, ты ж бедный мой! – язвительно фыркнула я, – Так у него получилось! Секретарша его соблазнила, а он ни при чем! Невинная овечка… нет, скорее козел! – я стукнула по столу кулаком так, что бокал подпрыгнул на месте, а потом упал на пол, жалобно звякнув.

– Не надо меня оскорблять. – прошипел Сергей и его глаза налились кровью, – Ты на себя оглянись! У тебя вечно болит голова… “я устала” – передразнил он меня, – “не сегодня”, помнишь, да? – на его скулах заиграли желваки, – И еще… – хмыкнул он, – На себя в зеркало давно смотрела? Помнишь, когда ты последний раз надевала платье или туфли на каблуках?

– Ты… – у меня застучало в висках, – Платье тебе?! Мало того, что я каждый день прыгаю вокруг тебя, готовлю тебе пюрешки и котлетки на пару, чтобы твоя язва спокойно спала, так оказывается надо было все это делать на каблуках! – взгляд упал на подоконник, на кувшин с остывшим клюквенным киселем — его любимым, полезным для язвы. Не думая, на автомате, я схватила кувшин и вылила его липкое, багровое содержимое Сергею на голову и плечи.

Он вскочил, а я… я расхохоталась, – Скажи спасибо, что кисилек успел остыть!

Он сделал шаг ко мне навстречу, но потом резко развернулся и вышел, хлопнув дверью так громко, что в мойке звякнули ложки. Я растерянно оглянулась по сторонам – придется мыть пол и собирать осколки кувшина. Но мне кажется, что на сегодняшний момент – это не самое страшное, что со мной случилось.

Я мыла кухню, вытирая злые слезы. Сергей ушел в душ, потом включил телевизор в гостиной. Он даже не заглянул, не сказал ни слова! Будто меня забыл о моем существовании. После уборки, я закрылась в спальне и попыталась уснуть – получалось плохо. Я слышала, как Сергей прошлепал в кухню, хлопнула дверца холодильника – видимо аппетит у него, несмотря ни на что не пропал.

Под утро я заснула тревожным, зыбким сном, а когда проснулась, поняла, что должна ее увидеть, посмотреть в глаза той, из-за которой мой мир пошел под откос. И, чего уж греха таить, понять, что во мне не так.

Это было необходимо, как болезненный, но исцеляющий укол – неприятно, но неизбежно.

Что надеть? Я лихорадочно перебирала плечики с одеждой. Выбор, признаться, не так уж велик – в основном я покупала себе строгие блузки и брюки… есть еще джинсы, свитера, футболки… Все не то! Не могу я заявиться в офис к Сергею, как золушка, которую забыли переодеть перед балом… Взгляд зацепился за синие платье – я его купила совершенно случайно, на распродаже. Стоило оно совсем не дорого, но село на меня, как влитое. К тому же темно-синий, будто припыленный цвет, очень мне шел.

Я надела платье, тронула губы блеском, распустила волосы – вроде бы все не так и плохо – фигура хорошая, волосы блестят, глаза большие… Но, видимо, Карина оказалась интереснее, чем я. Ну или просто напросто моложе. Насколько я поняла, ей не больше двадцати пяти. Я с сомнением посмотрела на лодочки – каблуки высоковаты, давно такие не надевала, но где наша не пропадала. Я покрутилась перед зеркалом – не так все и плохо. Во всяком случае, для моих сорока.

Вперед. Я справлюсь.

Дорогие мои, надеюсь, что вам понравится новая история. Обещаю - будет интересно. Не забудьте добавить книгу в библиотеку и подписаться на автора. И не жалейте звездочек - это очень поддержит автора, то есть меня. По традиции - будут промокоды по случаю выхода книги. Ваша Агата.

Глава 2

Офис Сергея располагался в бизнес-центре на набережной. Я сто раз здесь бывала, но сегодня здание казалось чужим. Входная дверь — слишком тяжелой. Лифт — слишком медленным.

Каблуки лодочек гулко стучали по плитке, и мне казалось, что этот звук слышит весь этаж. Сердце колотилось где-то в горле, но я заставила себя держать спину прямой. Не хочу выглядеть жертвой! Не доставлю ему такого удовольствия.

Приемная встретила меня запахом кофе и приглушенным звонком телефона. Я толкнула стеклянную дверь и сразу увидела ее.

Карина.

Она сидела за своим столом — аккуратная, холеная, в белой блузке, с этими своими роскошными волосами, убранными в низкий хвост. Наверное, для строгости. В вазочке, у нее на столе стоит букет фиолетовых орхидей. Сердце сжалось – орхидеи, только желтые, позавчера мне принес Сергей. Я спросила: ”По какому поводу?” Он пожал плечами – типа, увидел красивые цветы, решил купить.

Карина подняла голову.

Я ожидала чего угодно – испуга, замешательства, хотя бы тени стыда. Вместо этого она смотрела на меня с легкой, едва заметной усмешкой. Брови чуть приподняты, губы тронуты вежливой полуулыбкой, но в глазах — откровенное, неприкрытое торжество.

Она ждала меня.

Внутри все сжалось. Сомнений не осталось. Это она отправила фотографии. Не какая-то анонимная “доброжелательница”. Она. И сейчас наслаждалась моим появлением, как кошка, которая дождалась, когда мышь сама прибежит в лапы. Пахло ее духами – цветочно – приторными, тяжелыми, слишком сладкими для рабочего утра.

Я не сказала ей ни слова. Просто прошла мимо.

— Вам к Сергею Александровичу? — окликнула она меня. Голос у нее был мягкий. — Он вас ждет?

Я обернулась. Посмотрела на нее в упор. Взяла паузу, достаточно долгую, чтобы она перестала улыбаться.

— Нет, — сказала я спокойно. — Он меня не ждет.

Не дожидаясь ответа, я открыла дверь в кабинет мужа.

Сергей сидел за столом, склонившись над какими-то бумагами. Увидев меня, он замер. Ручка застыла в пальцах, лицо вытянулось — и в этом выражении было что-то почти комичное, если бы мне не хотелось разрыдаться.

– Ты кое- что забыл.

— Лина? — он приподнялся с кресла. — Ты чего… как…

Он не договорил. Я подошла к его столу, вытащила из сумочки конверт — тот самый, в который я сложила фотографии сегодня утром, когда решилась на этот визит. Молча высыпала их на стол. Они разлетелись веером поверх отчетов и договоров.

Сергей посмотрел на снимки, потом на меня. Открыл рот.

— Лина, давай поговорим…

Я не дала ему договорить. Развернулась и пошла к выходу, чувствуя спиной его растерянный взгляд. В ушах шумело, но я заставляла себя двигаться медленно, плавно, будто у меня было полно времени. Будто мои колени не дрожали.

На пороге я на секунду задержалась, бросила взгляд на Карину. Она смотрела на меня во все глаза — усмешка исчезла, лицо стало настороженным. Что ж, хоть чему-то я ее научила: нельзя заранее праздновать победу, пока финальный свисток не прозвучал.

Я вышла в коридор и только тогда позволила себе выдохнуть.

До лифта я дошла на автопилоте. Нажала кнопку, дождалась, пока двери закроются, и прислонилась спиной к холодной металлической стене. Зеркальные панели отражали мое лицо — бледное, с неестественно блестящими глазами. Я не плакала. У меня не осталось сил даже на слезы.

Лифт медленно пополз вниз. На первом этаже я вышла, пересекла холл, толкнула тяжелую стеклянную дверь. Свежий ветер ударил в лицо, и я глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь.

Моя машина стояла в конце ряда, но я не сразу направилась к ней. Ноги сами понесли меня через дорогу, мимо припаркованных машин, и я вдруг поймала себя на мысли, что почти бегу.

Не оглядывайся. Не показывай, как тебе больно. Не смей.

Я почти дошла до своего автомобиля, когда из-за угла вылетела серебристый внедорожник. Сигнал клаксона прозвучал резко, почти истерично. Я дернулась назад, поскользнулась на мокром асфальте и упала, больно ударившись ладонями. Машина проскочила в сантиметрах от меня, завизжала тормозами и остановилась в нескольких метрах.

Я сидела на холодном асфальте, тяжело дыша, и смотрела, как зажигаются фары, как открывается дверь, как из салона выскакивает мужчина.

— С ума сошла?! — закричал он. — Под колеса бросаешься!

Я не ответила. Я смотрела на свои ладони — содранная кожа, капельки крови смешиваются с дождевой водой. И вдруг меня накрыло.

Какое-то странное, почти звенящее спокойствие. Я только что чуть не умерла. И вместо того чтобы разреветься, я подумала: а ведь это было бы слишком просто. Уйти вот так, по-дурацки, под колесами чужой машины. Не дождавшись финала.

Мужчина что-то еще кричал, но я уже не слушала. Я поднялась, отряхнула юбку, махнула ему, что все в порядке, подошла к своей машине, села и закрыла дверь. В заднее стекло я заметила, что он сел за руль и его машина рванула с места.

Руки дрожали. Я сжала руль, смотря в лобовое стекло, и с удивлением заметила, что мои губы шевелятся. Я произнесла вслух то, что вдруг стало для меня главным:

— Я не сломаюсь. Слышишь, Лина? Ты не сломаешься.

Глава 3

Я выехала с парковки, даже не пристегнувшись. Руль скользил в мокрых от крови ладонях, но я не чувствовала боли. Только тупое, настойчивое: дальше, дальше, не останавливайся.

Пошел дождь. Дворники смахнули капли с лобового стекла, и на секунду мир стал четким, резким, как фотографии на кухонном столе. А потом снова поплыл.

Я не знала, куда еду. Просто давила на газ, лавировала между рядами, наверное, раз десять нарушила правила. Сигналили, кто-то кричал, но я ничего не слышала. В ушах стоял тот самый визг тормозов и: “ Под колеса бросаешься?!”

Бросаюсь? Нет. Просто… я перестала смотреть по сторонам. Перестала ждать. Перестала верить, что жизнь может быть ко мне добра.

На выезде из города я влилась в поток машин на шоссе и только тогда позволила себе выдохнуть. Руки перестали дрожать. Я наконец пристегнулась, включила поворотник и перестроилась в правый ряд.

Дождь барабанил по крыше, заглушая мысли. Я ехала на автомате — мимо заправок, мимо мотелей, мимо рекламных щитов, которые в этой серой мгле казались призраками. Я не смотрела на навигатор. Не включала радио. Просто вела машину туда, куда смотрели глаза.

И только когда асфальт сменился разбитой грунтовкой, а высокие сосны сомкнулись над головой, я поняла, куда меня занесло.

Старая бабушкина деревня.

Я сбросила скорость. Колеса чавкали по грязи, ветки хлестали по боковым зеркалам. Здесь все было как в детстве — кривые столбы, покосившиеся заборы, запах прелых листьев и сырой земли. Только бабушки уже нет. И дом стоит пустой, открывается только на майские да на пару недель в августе.

Сергей никогда этого не понимал. ”Какая романтика? — морщился он, когда я предлагала провести выходные здесь. — Комарье, печку топить, удобства на улице. Нет, Лина, я лучше в городе отдохну”. В последние два года я приезжала сюда одна. Спала под бабушкиным одеялом, слушала сверчков и делала вид, что меня это устраивает.

Наверное, тогда уже все шло к тому, что я останусь одна.

Дом показался из-за поворота неожиданно быстро. Будто сам шагнул навстречу. Я заглушила мотор и несколько минут просто сидела, глядя на покосившееся крыльцо, на заколоченные ставни, на высокую крапиву, обступившую забор.

Никто меня здесь не ждал. Никто не спросит, почему я в таком виде, почему у меня разбиты ладони и дрожат губы. Никто не скажет: “Ну что, Лина, приехала? Садись чай пить”.

Я уткнулась лбом в руль и разревелась.

Это был даже не плач. Спазм, который я сдерживала с той самой минуты, как увидела фотографии на кухонном столе. Я рыдала так, что сотрясалась вся машина, билась головой о руль, но почти не слышала себя. Всё утонуло в этом огромном, диком горе, которое наконец-то вырвалось наружу.

Я не знаю, сколько прошло времени. Может, десять минут. Может, час. Дождь перестал, и сквозь тучи пробился бледный, бледный апрельский луч. Я подняла голову и увидела в зеркале заднего вида своё лицо — опухшее, с размазанной тушью, чужое.

— Ну и видок, — прошептала я осипшим голосом. — Бабушка бы сказала: “Напужало тебя, родная”.

Бабушка всегда говорила “напужало”, когда случалось что-то страшное. Она вообще разговаривала со мной, как с маленькой, даже когда я уже закончила универ. “Напужало тебя, Линок, ну ничего, перетопчем”. Я усмехнулась сквозь слезы. Вот бы она сейчас была здесь. Налила бы клюквенного морса, посадила на лавку, обняла бы своими сухими, теплыми руками.

Но бабушки нет. И Сергея больше нет — по крайней мере, того Сергея, за которого я выходила замуж. Тот, другой, остался в городе, с Кариной и ее цветочными духами. А я здесь, в самом начале весны, одна в машине перед пустым домом.

Я выключила зажигание, вышла, вдохнула сырой, горьковатый воздух. Крапива хлестала голени, но я не обращала на нее внимание. Поднялась на крыльцо, достала из сумки ключи — они всегда были со мной, на всякий случай.

Сухо, будто нехотя, щелкнул замок. Дверь со скрипом отворилась, пахнуло холодом, пылью и чем-то еще — давним, забытым, бабушкиным. Я переступила порог и остановилась.

В доме было тихо. Так тихо, что я услышала, как где-то под крышей возится мышь. И в этой тишине вдруг стало ясно, отчетливо, почти физически ощутимо: здесь меня никто не предаст. Здесь я могу быть собой. Растерянной. Злой. Сломленной. Никто не скажет “не кричи” и не спросит, когда я последний раз надевала платье.

Я прошла на кухню, села на старый табурет, который помнил еще бабушку. На столе лежала выцветшая клеенка в цветочек, на подоконнике — пустая банка из-под варенья. Я провела пальцем по столешнице, собрала серую пыль.

— Ну здравствуй, — сказала я дому. — Я приехала. Не знаю насколько, но я вернулась.

Слова упали в тишину и растворились. А я закрыла глаза и впервые за этот бесконечный день почувствовала, как из груди уходит напряжение и судорога, которая сжимала всё внутри, начала понемногу отпускать.

Я здесь, в бабушкином доме. За окном — сосны и тишина. А все, что случилось в городе, пусть пока побудет там. Я разберусь с этим завтра.

Или послезавтра.

Или когда смогу дышать полной грудью, не боясь задохнуться.

В следующей главе ловите подарочные промокоды. Приятного чтения!

От автора - любимым читателям

Сидки:

"Мой властный доктор" 50%!
https://litnet.com/shrt/lw2m
"Развод. Пусть тебя смоет дождём" Скидка 50%!
https://litnet.com/shrt/cPT2

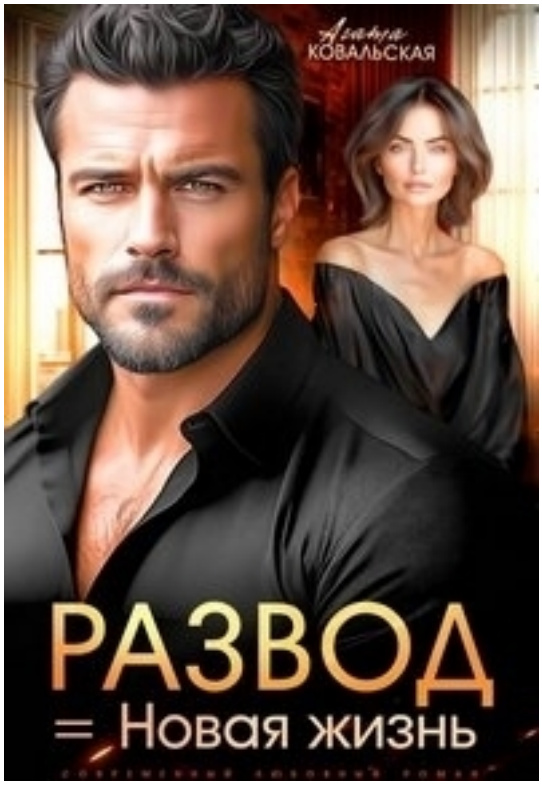
"Развод в 42? Я справлюсь!" Скидка 25%!
https://litnet.com/shrt/CGhI

"Развод. Уходи в закат!" Скидка 25%
https://litnet.com/shrt/QUS8

"Развод = новая жизнь" Скидка 25%!
https://litnet.com/shrt/3OWc

Кто не успел поймать промокоды - обещаю, что подарки будут еще. Добавьте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновление.

Глава 4

Меня разбудил громкий, настойчивый стук в дверь. На секунду я позволила себе подумать, что приехал Сергей, но тут же прогнала эти мысли. Он не приедет. Я нехотя сползла с высокой кровати, накинула на плечи бабушкину вязаную шаль, от которой слабо пахло ландышами – это были любимые духи моей бабули, которым она не изменяла всю свою жизнь, сунула ноги в тапочки, и пошлепала в сени.

Распахнув дверь, я зажмурилась от яркого солнца и вдохнула полной грудью аромат мокрой травы.

– Лина, ты, милая, когда приехала? – тетя Маша, бабулина соседка и верная подруга, обняла меня, – Я пытаюсь дверь открыть, а изнутри закрыто на засов. Решила, не воры ли какие… – она надела на нос очки и всмотрелась в мое лицо, – Ты чего такая бледная? Надо тебе на солнышке посидеть – совсем своем городе отощала.

– Ну так все в порядке? – я вздрогнула от неожиданности – возле крыльца стоял незнакомый мужчина. Явно не местный – в модном костюме, дорогих кожаных туфлях, – Вы, Марья Павловна, убедились, что это не воры – тогда я поехал? – он внимательно посмотрел на меня, — Так это ты вчера чуть под мою машину не угодила? — спросил он и я покраснела от досады. Вот уж повезло – внезапно возник свидетель моего вчерашнего падения.

– Какая такая машина? – ахнула тетя Маша.

— Все нормально, теть Маш, — выдохнула я. — Неловко вышло. На парковке. Я… задумалась, упала, но уже все в порядке, правда.

— Задумалась она! — фыркнула соседка. — Я тебе, Лина, всегда говорила: облака ловить — себе дороже. А ты, Игорек, смотреть надо было! Вы на своих тачках летаете, как черти.

Игорь дернул бровью — то ли от “Игорька”, то ли от “чертей”, которые летают. Он явно не привык, чтобы с ним так разговаривали. Но возражать не стал.

Тетя Маша спохватилась, что не познакомила нас и затараторила:

– Лин, Игорек – друг моего Славки. Они в школе вместе учились. – я кивнула. Я помнила сына тети Маши – Славика. Он стал физиком и теперь работает в Новосибирске.

– Так вот, – продолжала тетя Маша, – Игорь-то был в командировке, в Сибири, со Славкой виделся. Гостинцы мне от него привез… Его жена мне такой плед связала – чудо просто! Я тебе покажу – ты ахнешь! – тетя Маша вдруг хлопнула себя по лбу, будто вспомнила что-то очень важное:

— Так. Нечего на пороге стоять. Марш все ко мне. Линка, одевайся, а то простудишься, –я ойкнула, вспомнив, что стою в коротенькой футболке. Игорь хмыкнул, бросив красноречивый взгляд на мои ноги. Я в ответ гордо вздернула подбородок, – Через пять минут жду. – она схватила Игоря за рукав, – Пойдем, милый, посидишь с нами, чайку попьем, а потом и поедешь, я тебе пирогов с собой дам, — она укоризненно посмотрела на него. — Худой, как щепка. Не кормят его что ли?

— Марья Павловна, я, честно говоря, очень спешу, — начал Игорь, но тетя Маша крепко держала его за рукав пиджака.

— Поспешишь — людей насмешишь. Зайди на десять минут, чего тебе? Лина одна, я одна сижу, скукотища. А тут и поговорить можно. И городские новости обсудить. А ты, Лина, не отнекивайся, я вижу, что ты не с хорошим приехала. Глаза красные. Не спорь. У меня на такие дела нюх.

Я попыталась сказать, что я не в настроении ходить по гостям, но тетя Маша меня перебила:

— Какие гости у меня, спрашивается? Мы же свои. Игорек — не гостинец какой. Давай, одевайся теплее, на улице ветер. Я на стол живо накрою, самовар поставлю.

Она уже разворачивалась и шла к калитке, не оборачиваясь, будто все решила. Игорь посмотрел на меня. В его взгляде была усталая покорность.

— Она всегда такая? — негромко спросил он.

— Всегда, — ответила я. — Вы привыкнете.

— Я здесь, можно сказать, проездом.

— Это ничего не меняет, — усмехнулась я и пошла в дом.

Когда я оделась и вышла, Игорь стоял у крыльца, рассматривал покосившийся забор. В дорогом костюме, среди мокрой крапивы и старых досок, он выглядел почти нелепо. Но смотрел на меня без тени насмешки.

— Руки не болят? — кивнул он на мои ладони.

— Уже почти нет, — соврала я.

Он ничего не ответил, просто открыл калитку и пропустил меня вперед.

Тетя Маша уже суетилась в своей кухне, гремя посудой и приговаривая: “Сейчас, только варенье достану, это земляничное, где вы еще такое попробуете”?

Я покосилась на Игоря. Он буркнул:

— Хорошо, что ты не разбилась вчера. – он нахмурился, – Все же женщина за рулем – это всегда непредсказуемо. Да и вообще… женщина – это лотерея.

– Да? – фыркнула я, – Спортлото или еще какая-то?

– Беспроигрышная, – он отвернулся от меня и вздохнул, – только призы разные. Кто-то получает путевку на Мальдивы, а кто-то… воздушный шарик, который может лопнуть в любой момент, ну или сдуться и приз… окажется “пшиком”.

– О как! – хмыкнула я, – Сами придумали?

– Жизнь научила. – пожал он плечами, – И давай на “ты”, ладно?

– Ладно, – кивнула я, – Так значит самый офигенный приз – это Мальдивы?

– Нет конечно, – он вдруг взял мою руку и перевернул ладонями кверху. Ссадины были воспалены и горели огнем. Я поморщилась, но промолчала, – Нужно обработать. – покачал он головой.

– А приз? Ты так и не скажешь – какой главный приз?

– Все готово, гости дорогие! – раскрасневшаяся тетя Маша, вытерла руки фартуком, – Прошу к столу.

– Потом. – одними губами шепнул Игорь и добавил громче, – Пьем чай и едем в больницу. Я не могу допустить инфицирования.

– Не надо мне в больницу, – замотала я головой, – все и так пройдет.

– Ты, Линка, не спорь с Игорьком, – тетя Маша погладила меня по плечу, – Он у нас доктор. Очень хороший доктор. И, если сказал, что надо в больницу – значит надо. – я вздохнула – еще и доктор этот на мою голову свалился…

Глава 5. Сергей

– Сергей Александрович, дорогой мой человек, – в кабинете Сергея буквально ворвался Никита, его партнер по бизнесу.

– Никита, ты чего… такой странный? – хмыкнул Сергей, – Запыхался, галстук развязан – за тобой кто-то гнался?

– Почти, – Никита падает на стул и вытирает лоб, – Беда. Усе пропало, шеф. – он положил перед Сергеем папку с бумагами.

– Шутишь – значит не все потеряно. – Сергей встал, подошел небольшому бару и вернулся к столу с бутылкой воды, – Охладись. И расскажи, что там стряслось. – Сергей осушил бутылку за минуту и со стуком поставил ее на стол.

– Счета зарубежные, – выдохнул он, – заморожены. Наши акции падают, – он рванул узел галстука, верхняя пуговица сорочки упала на пол, – Если мы ничего не сделаем… нам конец, Сергей. – он

– Уверен? – Сергей открыл папку и начал изучать документы, – Ты все проверил? Это стопроцентная информация?

– К сожалению. – Никита взъерошил рыжие волосы, – Это крах всего.

– Не наводи панику, – буркнул Сергей, – Из любой ситуации всегда есть выход. Должен быть.

– Выход один, – Никита взял карандаш и показал остро отточенным кончиком на графу в таблице, – Тебе нужно уговорить жену согласиться продать часть своих акций. Она наш основной акционер… так-то и компания, по факту ее. Без нее мы не выплывем.

– Это… – Сергей нахмурился, – очень не вовремя сейчас.

Никита открыл было рот, но Сергей жестом остановил его.

— Дай подумать.

Он встал, подошел к окну. За стеклом — серая, будничная набережная, редкие прохожие, чайки над водой. Обычный день. Еще вчера он был уверен, что контролирует все: бизнес, дом, жену. А сегодня… Сегодня оказалось, что нить, за которую он дергал последние двадцать лет, вот-вот лопнет.

— Слушай, Серега, — Никита закинул ногу на ногу, — я, может, не в свое дело лезу, но… что у вас с Линой стряслось? Я звонил ей вчера, хотел объяснить ситуацию… она ведь во всех этих делах разбирается получше, чем мы с тобой, но она трубку не берет. Сказать ничего не хочешь?

Сергей не обернулся.

— Личное. – буркнул он, – Не стоит сейчас это обсуждать.

— Ну да, — Никита вздохнул. — Личное. Только если мы завтра не подпишем эти бумаги, личным станет для всех. Ты понимаешь? У нас кредиторы начнут звонить уже послезавтра. А там — цепная реакция.

— Понимаю.

— Тогда чего ты мнешься? Поговори с ней, объясни. Она женщина умная, должна…

— Ничего она не должна! — Сергей резко развернулся, и Никита от неожиданности отшатнулся. — Ты не знаешь… — голос Сергея сорвался, он взял себя в руки, — Короче. Я сам разберусь. Оставь папку.

Никита поднялся, поднял с пола, брошенный галстук, и направился к двери. У порога задержался.

— Сергей… Я тебя предупредил. Дальше — твоя зона ответственности.

Дверь закрылась. Сергей остался один.

Он посмотрел на папку, потом на телефон. Набрал номер Лины — абонент вне зоны доступа. Наверное, выключила. Или сменила симку. Или просто не хочет с ним говорить.

“Не хочет”, — усмехнулся про себя Сергей. — “Сама вылила на меня кисель, а теперь я еще и крайний”.

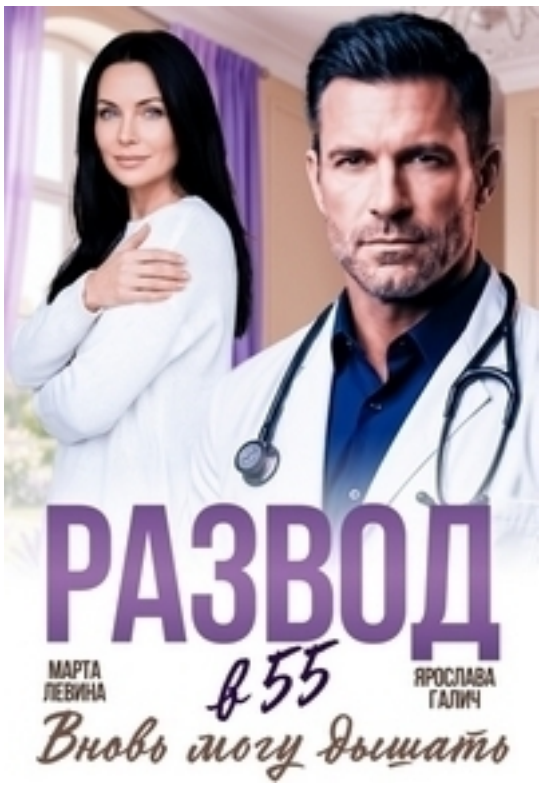
Он прошел к бару, взял в руки бутылка с коньяком, но подумав секунду, поставил ее на полку. Налил в стакан минералку, выпил залпом. Не помогло. В голове крутилось: “Без нее не выплывем”. Без Лины. Двадцать лет он строил бизнес, выводил компанию в топ, переживал кризисы, находил клиентов, а в итоге все упирается в подпись женщины, которая сейчас, наверняка, сидит в деревне, пьет чай, и ненавидит его.

Он снова посмотрел на фотографии — те самые, что вчера высыпала Лина. Карина. Красивая, молодая. А Лина… Черт, зачем он ей тогда про платье сказал? Зачем про каблуки? Он же не хотел делать ей больно. Просто… устал. Карина, конечно, дура. Не надо было отправлять эти чертовы фотографии… Зачем он вообще соглашался фотографироваться с ней? Она говорила: ”На долгую память. Это для меня – буду смотреть по вечерам и вспоминать тебя”. Он сжал кулаки – эти бабы… они все одинаковы! Неужели Карине было мало того, что он приезжает пару раз в неделю? Рестораны, театры, курорты, Парижи и Ниццы. Мало ей было? Но нет. Ей захотелось большего! И ведь сама не понимает, что роет яму себе и ему заодно. Юридически компания принадлежит Лине. И, если она захочет, то…

Сергей взял со стола ключи от машины, надел пиджак. Решение пришло само собой: найти Лину. Прямо сейчас. Что бы она ни думала, что бы ни говорила — нужно ее уговорить. Цветы, конфеты, слезы… будет надо – встанет на колени – черт с ней. А потом… потом разберется с Кариной.

И с собой заодно.

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с еще одной книгой нашего литмоба:
Ярослава Галич, Марта Левина "Развод в 55. Вновь могу дышать"
https://litnet.com/shrt/zb-0

На журнальном столике трезвонит забытый мужем телефон. А на экране высвечивается имя «Алика».

Я не хочу снимать трубку, но рука сама тянется к телефону.

– Да? – напряженно отвечаю я.

На том конце раздается веселый, звонкий смех.

– Ой, здрасьте, Ксения Сергеевна, – девушка не удивляется, что трубку взяла я. – Это Алика. Вы меня, наверное, еще плохо знаете. Но скоро мы познакомимся ближе. А пока передайте Лёше, что я жду его завтра в шесть. И еще…

Она на мгновение замолкает. А я задерживаю дыхание.

– Передайте ему, что его будущая жена хочет выбрать кольца.

Приятного чтения!

Глава 6. Лина

– Расскажешь, что с тобой стряслось? – я сижу на переднем сидении в машине Игоря. Он все-таки настоял на том, чтобы отвезти меня в больницу. Я пыталась с ним спорить, уверяла, что прекрасно доеду на своей машине, но… взглянула на ладони, которые покраснели и опухли, и смирилась со своей участью. В конце концов, сама виновата, что вышло все именно так, а не иначе.

– Ничего особенного… – пожала я плечами, – Муж оказался козлом. Его любовница прислала мне фотографии, на которых они, – я поморщилась, – вместе… банально в общем. Вишенка на торте – она его секретарша. Все, как в плохом кино. Мне хотелось увидеть…не спрашивай зачем – сама не знаю. Поехала в офис, отвезла эти чертовы фотографии, кинула их ему. Потом выскочила на улицу, ну и… дальше сам знаешь.

– Понятно. – кивнул Игорь, – Как там – каждая несчастливая семья несчастлива по-своему? – хмыкнул он, – Что дальше? Помучаешь его, как следует, заставишь уволить секретаршу и простишь?

– Ты меня плохо знаешь. – фыркнула я, – Я много чего могу простить, но только не предательство. Пусть катится к своей… девице. Помогу собрать вещички и “до свидания”!

– Так легко и просто?

– Не легко и не просто. – качаю головой, – Это больно… кусок жизни… даже, можно сказать – кусок сердца, но по-другому я не могу. Не умею. Ничего, – я отвернулась к окну, – переживу. Люди – существа сильные. Упадем, встанем и идем дальше.

– Наверное, ты права.– кивнул он, – А ты вообще чем занимаешься? Работаешь или… при муже?

– Подколоть хотел? – усмехнулась я, – Не получилось. Правильнее сказать, что муж был при мне. Бизнес начинал мой папа, я после универа тоже с ним работала, а Сергей… он тоже устроился на работу. Знаешь, был таким милым, во все пытался вникнуть… я его натаскивала. Кстати, отцу он не очень нравился, говорил: “Линка, слишком он правильный, чтобы быть надежным”...

– И что потом? – с интересом спросил Игорь.

– Потом? – я вздохнула, – Папа умер… как-то очень быстро он ушел… фирма осталась на мне. Сергей меня тогда здорово поддержал. Мы поженились. Он помогал. На самом деле он тогда много на себя взвалил. Я была ему благодарна. Потом… – я вздохнула, – У меня обнаружили лейкоз… – Игорь бросил на меня быстрый взгляд, – Я долго и тяжело лечилась, бизнесом управлял Сергей…

– А сейчас…

– Ремиссия. – перебила я его, – Хотела вернуться к работе, но Сергей сказал, что это для меня будет тяжело… я послушала его, зря наверное, но как есть. Но я не сидела просто так без дела, – улыбнулась я, – Моя подруга, Люся… она создала кризисный центр и я там стараюсь помочь.

– О как, – улыбнулся Игорь, – Похвально.

– Но теперь, я думаю, что пришло время мне возвращаться в офис. – я хотела поправить волосы, но ладонь обожгло и я просто тряхнула головой, – Нужно навести порядок и… избавиться от хлама.

– Справишься? – машина замерла на перекрестке.

– А то. – фыркнула я, – Я вообще-то та еще… железная леди. Просто как-то неожиданно все случилось.

– Ладно, железная леди. Приехали. – он притормозил на парковке возле здания клиники, пошли твои руки обрабатывать.

Я послушно вышла из машины, стараясь не морщиться от каждого движения. Ладони горели так, будто я сунула их в костер. Игорь подхватил меня под локоть — легко, почти невесомо, но я почувствовала, что он готов поддержать, если ноги подкосятся.

— Я сама, — попыталась возразить я.

— Знаю. — не отпустил.

Внутри клиники пахло лекарствами, стерильностью и почему-то хризантемами. В регистратуре сидела полная женщина в белом халате, увидев Игоря, она расплылась в улыбке:

— Игорь Леонидович, доброе утро! А вас в кардиологии уже заждались, там больному нужна консультация хирурга.

— Спасибо, Нина Павловна. Я проведу пациентку и спущусь.

— Да-да, конечно, — она кивнула, но взгляд ее скользнул по мне с вежливым, профессиональным любопытством.

Мы пошли по коридору. Игорь шагал уверенно, и я заметила, как медсестры, встретившиеся нам, приветствовали его коротким “здравствуйте, Игорь Леонидович”, а один молодой врач в синих штанах почтительно посторонился, пропуская вперед.

— Тебя здесь все знают, — тихо сказала я.

— Работаю здесь не первый год, — спокойно ответил он.

Мы поднялись на второй этаж, и у дверей хирургического отделения нас встретила пожилая медсестра в идеально белом колпаке.

— Игорь Леонидович, наконец-то! А мы вас обыскались. Там из области звонили, — она протянула ему трубку, но вдруг заметила мои руки: — Ой, батюшки! Что ж это?

— Займитесь ей, пожалуйста, — кивнул Игорь. — Обработайте, перевяжите. Я быстро.

Он отошел к окну с телефоном, а медсестра усадила меня на стул, достала перекись водорода, бинты.

— Потерпите, голубушка, сейчас мы вас в порядок приведем, — заговорила она, осторожно промокая ссадины. — А вы, наверное, жена его? Или…девушка?

— Нет, мы просто… случайная знакомая.

— Случайная, говорите? — она хитро прищурилась. — Он у нас мужик видный, да и золотые руки. Жаль только, один…

— Зинаида Павловна, не надо мне сватать каждого прохожего, — раздался голос Игоря за моей спиной. Он уже вернулся и усмехался, пряча телефон в карман брюк. — Как пациентка?

— Да вот, обрабатываю. Все сделаю, не волнуйтесь, Игорь Леонидович. Идите, вас там ждут.

Он бросил на меня быстрый взгляд, кивнул:

— Я потом зайду. Не уезжайте без меня. Довезти надо будет.

— Я такси вызову, — замотала я головой, – Не беспокойся.

— Отвезу. – он не стал слушать мои возражения, развернулся и ушел.

Зинаида Павловна зашептала с новой силой:

— Все, милая. Больше не будет больно. Идите посидите в холле. А Игорь Леонидович скоро освободится, я скажу ему, где вас искать.

Я поблагодарила и вышла в коридор. Только тогда до меня дошло: “заведующий, консилиум, золотые руки…” Я попала к главному хирургу. И этот главный хирург в дорогом костюме развозит по больницам незнакомых женщин, потому что “инфицирование недопустимо”.

Я усмехнулась. Жизнь все-таки удивительная штука. Никогда не знаешь, кто окажется рядом в самый страшный момент.

Может, это шанс.

А может, просто очередная беспроигрышная лотерея, где главный приз — воздушный шарик. Который обязательно лопнет.

Дорогие мои, вы можете познакомиться с историей Люси подрги Лины, в книге "Развод. Ухожу, не оглядываясь" https://litnet.com/shrt/F8Iv

Мой успешный брутальный муж перестал меня замечать! Его бесит все:

– то, как я одеваюсь,

– то, как я готовлю,

– и даже моя подруга выводит его из себя…

А еще у него оказывается появилась любовница.

Что делать? Попытаться все изменить, включая себя?

Или… просто скинуть этот балласт и ощутить наконец себя свободной?

Приятного чтения!

Глава 7. Лина

– Куда едем? – Игорь сел за руль и взглянул на меня

– Нужно машину забрать, она ведь там… в деревне стоит, а потом поеду домой. Я должна… – я отвернулась и закусила губу, – Я должна… в общем, нужно вернуться к рулю. Как бы трудно не было.

– Если доверишь, то найду кого-нибудь, чтобы пригнали твою машину в город.

– Правда? – обрадовалась я, – Было бы здорово. – я протянула ему ключи от машины. Тогда довези меня до дома, это не очень далеко, а потом машину можно там же, во дворе оставить… да, чуть не забыла, – я протянула ему визитку, – Пусть позвонят мне, когда машина будет на месте. Я заплачу, сколько будет нужно.

– Платить не надо. У меня в сервисе работает хороший друг, он все устроит. – Игорь повертел визитку в руках, – О, оказывается у тебя большая компания.

– Была большая. – хмыкнула я, – Буду разбираться, что от нее осталось, но я разберусь. – он ничего не ответил, и машина тронулась с места.

Я вышла у своего подъезда дома, поблагодарила, а Игорь кивнул и уехал. Ключи от своей машины я оставила ему.

Дома было тихо. Я зашла в гостиную, раздвинула шторы, огляделась – было такое ощущение, будто я приехала из дальней поездки, а мой родной дом стал чужим. Вроде бы все знакомо и стоит на своих местах, но в то же время все было не так, как раньше.

Диван с леопардовым принтом. Зачем он здесь? Почему я согласилась с Сергеем купить это? Помнится, он уверял меня, что это “живо и современно”, а я… мне тогда было все равно. Мне тогда было так плохо и так страшно, что я не хотела тратить остатки своих сил на всю эту мишуру…

Я прошла в кухню. На столе стоял бокал с недопитым кофе, масленка с подтаявшим маслом, зачерствевшие булки. На плите – сковорода с недоеденным омлетом. Вздохнув, я переоделась и принялась наводить порядок. Загрузив посудомойку, включила чайник и пошла в кабинет. Открыла ноутбук, зашла на сайт компании, экран мигнул и показал мне всплывающее окно: “доступ ограничен”. Это что за чепуха? Я перезагрузила ноутбук – то же самое.

У меня нет доступа к моей компании! Как такое может быть?!

В это время входная дверь хлопнула и в кабинет вошел Сергей.

– Объяснишь, что происходит? – кивнула я в сторону экрана, – Не могу зайти на сайт. Какого черта?

– Баг какой-то, – поморщился он, – Просто ты давно не заходила, там что-то обновилось ну и вот…

– Ладно, – кивнула я, – Иди, настрой мне доступ.

– Давай я завтра ребятам айтишникам отвезу ноутбук? – вздохнул он, – Я сам не очень во всем этом разбираюсь.

– Завтра я и сама отвезу, куда надо. – я захлопнула ноутбук, – Ты, кстати, подготовь всю документацию – завтра я соберу совет директоров.

– Зачем? – он взглянул на меня, – Лин, ты что – решила поиграть в деловую женщину?

– Почему поиграть? – пожала я плечами, – Я и есть деловая женщина. И компания – моя. Если ты, конечно, не забыл об этом факте. Кстати, предупреждаю сразу, что твоя секретарша может начинать искать новую работу, ну и ты заодно с ней.

– Это благодарность такая? – он плюхнулся в кресло и положил ногу на ногу, – За то, что я все тащил на себе, пока ты… была не в состоянии работать? Сначала ты болела, потом

восстанавливалась… ты ведь помнишь, как лежала сутками, глядя в потолок и тебя тогда не очень волновала компания. Так ведь, Лина?

– Ты… – мне ужасно хотелось кинуть чем-нибудь тяжелым прямо в его холеную физиономию, чтобы эта гадкая улыбочка сползла с лица, – Мне было плохо. И ты прекрасно знал и понимал… во всяком случае, я думала, что ты понимал, каково это – проходить все эти бесконечные химии, после которых тебя выворачивает наизнанку и каждый нерв… Ты, чудовище, Сережа. Подлое животное. Хотя животные – они в разы благороднее тебя!

– Все сказала? – процедил он, – Так вот, теперь послушай меня. Я вез этот воз, потому что ты не желала продавать компанию. Как же! Папочкина память! Мы выруливали, как могли. Я сохранил вашу чертову фирму, хотя это было, ох как не просто! – он вскочил на ноги и подошел ко мне так близко, что я услышала запах его парфюма – горько – сладкий. Меня затошнило. – А теперь ты мне на дверь показываешь?! – он вдруг сложил пальцы в фигу, – Вот тебе, Лина! Не получится. Я тоже акционер и ты не можешь выбросить меня, как шелудивого пса. Терпи, милая. И еще… у нас куча долгов. Чтобы их покрыть, придется тебе пожертвовать кое-чем. А как ты хотела, Лина? – он картинно расхохотался, – Это – бизнес – жестокий и беспощадный. Выживают только сильнейшие.

– Ты такой… мерзкий, – у меня перехватило горло, но я не разрешила себе заплакать, – Я, действительно, была дурой. И моя главная дурость была в том, что я приблизила тебя к себе… поверила! Надо было слушать папу.

– “Надо было слушать папу”! – передразнил меня Сергей, – Чего не послушала? Теперь поздно, Лина. Нам придется грести вместе.

– Нет, нам в разные стороны. – покачала я головой, – И тебе придется ответить за все, что ты натворил.

– Ты мне сама разрешила! – хохотнул он, – Я действовал по твоей доверенности и в твоих интересах.

– В моих интересах возил любовницу на курорты? Ей понравилось? Она наверное дальше своего Мухосранска нигде не была? – горько усмехнулась я.

– Хочешь правду? – на его скулах играли желваки, – Ты… ты мне никогда не была особо интересна. Ты скучная, пресная… вечно думаешь о работе, о фонде своем дурацком. Мне всегда нравились другие женщины – яркие, смелые…

– Как Карина? – перебила я его.

– Что ты прицепилась к этой Карине? – пожал он плечами, – У меня были и другие… Помнишь, осенью я летал в Туапсе, на конференцию? – я молчала, – Так вот, там у меня был такой восхитительный роман с одной…

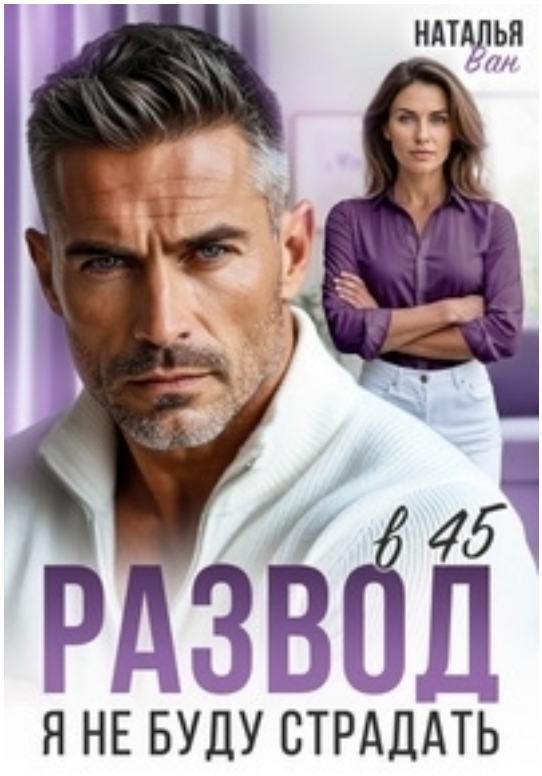
– Боже, мне это не интересно! – я закатила глаза, – Теперь мне все равно, неужели непонятно? Не хочу я слушать про твои шашни – уволь.

– Не хочешь? Зря. – усмехнулся он, – Это было так… – к счастью, зазвонил мой телефон. Я вышла в прихожую.

— Лина, ваша машина у дома, — сказал незнакомый голос.

– Спасибо, сейчас спущусь, – я сунула ноги в сабо и побежала вниз по лестнице.

Дорогие мои, новая книга нашего литмоба:
Наталья Ван "Развод в 45. Я не буду страдать"
https://litnet.com/shrt/jXve

Я толкаю дверь. Смотрю на девицу на столе мужа. На его спущенные штаны.

— Ничего не могу значит? — на моих губах застывает холодная улыбка. — Милый, завтра ты узнаешь, на что способна "кляча". И тебе это не понравится.

Они думали, что это конец. Но я ещё даже не начинала. Совсем скоро они узнают, на что способна женщина в 45. И им это не понравится.

Приятного чтения!

Глава 8. Лина

Когда я вернулась в квартиру, Сергея уже не было дома. Дверцы шкафа в спальне были распахнуты – видимо он переоделся. Уехал к Карине? Черт бы с ним. Продолжать разговор не было никакого желания. Завтра увидимся в офисе – там и поговорим.

Вечером мне позвонила Люся.

– Ты как там, подруга? – было слышно, как на заднем фоне хохочет Настена, Люсина дочка, – Пропала совсем. Надеюсь, что все в порядке?

– Как сказать, – хмыкнула я, – Если не считать, что я развожусь с Сергеем, то, наверное, в порядке. – Люська тихонько ахнула, – А еще он мне сказал, что у нас большие проблемы в бизнесе, так что…

– А почему… – осторожно спросила Люся, – что у вас стряслось? Вроде бы все хорошо было?

– Сама знаешь, как бывает, – вздохнула я, – Со стороны – все в порядке, а не деле… оказывается стоит только тронуть и все летит к чертям. Он мне изменил, Люсь. И не один, оказывается раз. Сказал, что я ему всегда не особо была интересна. Такие вот дела. И знаешь, что странно?

– Что? – вздохнула Люся.

– Я как-то… быстро оправилась от потрясения. Конечно, был шок. Казалось, что земля качнулась под ногами, но потом… я провела ночь в бабушкином доме, в деревне… и поняла, что может это и хорошо. Я вовремя узнала об измене… ничего страшного – поплакала немного, ну чуть под машину не попала… но все уже хорошо.

— Ты меня пугаешь, – Люся видимо вышла в другую комнату и теперь мне не было слышно возгласов Настены, – Лин, как так? Ты правда в порядке? Может ко врачу надо… давай я Мише позвоню, он как раз дежурит сегодня, подъедешь…

– Ой, Люсь, – рассмеялась я, – Ты не представляешь, но за рулем той машины оказался врач. А потом он меня свозил в больницу… в общем, долго рассказывать, но я получила врачебную помощь. От заведующего хирургии.

– О как! – прыснула Люся, – Ну тогда я за тебя спокойна. Хирург – это здорово… а он, кстати, женат? Ты не узнала?

– Ну пока не до этого было, – хмыкнула я, – но кажется не женат. Медсестра там, в больнице, интересовалась, не его ли я девушка, а он сказал, что не надо его сватать.

– Это судьба, Линка. Точно. Этот доктор… кстати, как его зовут?

– Игорь.

– Игоря тебе послали небеса.

– Ну про небеса ты, кажется загнула. – хмыкнула я, – Помог человек – спасибо ему большое. Может и не встретимся больше. Зачем ему сорокалетняя тетка с кучей проблем? На такого перца, наверное, девицы пачками вешаются.

– Какого? – живо переспросила Люська, – Можно поподробнее? Он молодой? Красивый?

– Ну не сказать, что очень молодой, – протянула я, – Лет сорок пять, как мне кажется, но вполне… плечи широкие, волосы с сединой немного… одет хорошо, машина дорогая. Ладно, бог с ним, с хирургом, – спохватилась я, – Расскажи, как дела у тебя? Настена в порядке? Разбойничает? Шалит?

– Ох, истинная разбойница! Шалит – это слишком мягко сказать про нее, – рассмеялась Люся, – Мы ведь мальчика ждали, но эта девочка троих мальчиков за пояс заткнет! Глаз, да глаз за ней нужен. Не успеешь оглянуться – она уже обои разрисовывает мелками или цветы пересаживает в кухонные кастрюли, а вчера решила построить шалаш и поселиться в нем с

котом… Еще она заявила нам, что когда вырастет, станет пираткой – будет плавать на корабле и заведет себе большого попугая… в общем, сплошное веселье, не заскучаешь.

– Она у вас прелесть! – улыбнулась я, – Маленькая копия папы.

– Это да. – согласилась Люся, – Папина дочка – от носочков, до косичек. она из него просто веревки вьет, а когда мы приезжаем к бабушке, то… – Люся смеется, – Боюсь, что они ее разбалуют до неприличия. Один ребенок на кучу взрослых, которые ей все разрешают.

– Не разбалуют. – рассмеялась я, – Настена – умничка, она все понимает. Люсь, я наверное, в ближайшее время не смогу тебе полноценно помогать в фонде, так все навалилось…

– Ничего, – перебила меня Люся, – Все понимаю. К тому же у нас помощников сейчас хватает. Справимся. Ты разгребай свои дела и не переживай, хорошо?

– Спасибо. – кивнула я, – Расцелуй за меня Настену и передавай привет Мише. Созвонимся, да?

– Конечно. Держись там. – Люся сбросила звонок.

Я положила телефон, прошла в спальню. Распахнутый шкаф, его вещи висят неровно — собирался второпях. На тумбочке забыл запонки. Маленькая деталь, а внутри всё сжалось. Он действительно ушёл. Не оглянулся.

А потом я увидела, что дверца сейфа в стене приоткрыта… Сердце на секунду замерло, а потом застучало в два раз быстрее. Сейф был моим личным и код от замка знала только я. Как-то Сергей шутливо сказал:

– Лина, ты не думала, что если с тобой что-то случится – мне придеться вскрывать сейф с помощью пилы или еще чего там в этих случаях применяют?

– Если со мной что-то случится, то это уже будут не мои проблемы, – отмахнулась я, – Могут у меня быть свои секреты? Может быть я там фото своих бывших кавалеров храню? – мы посмеялись, но я поняла, что он тогда обиделся на меня. Наверное, ему было неприятно, что у меня есть что-то, чего он не знает…

Я подошла к сейфу, вытащила все бумаги, что там были, свалила стопку на кровать. Лихорадочно начала перебирать.

Свидетельство о рождении – то, что мне вряд ли понадобиться. В сторону.

Коммунальные счета… Боже, зачем я храню эти старые квитанции? Давно пора выбросить.

Мой диплом. Тоже сейчас не нужен.

Грамоты, папины сертификаты, банковские выписки. Разберу потом. Сейчас не до этого…

Фотографии. Мое прошлое. Там, где я была счастлива.

Бабушкин дом, она стоит у калитки, держа руку козырьком, вдоль забора растут высокие подсолнухи.

Вот мы с папой сидим на скамейке в парке, у меня в руках воздушный шар и стаканчик с мороженым.

Озеро. Папа держит удочку и смеется. Я сижу на корточках и заглядываю в ведро, где плещутся какие-то рыбешки. Рядом сидит толстый кот, ждет своей доли. Я вздыхаю и аккуратно складываю фотографии в стопку.

Наконец я понимаю, что пропало папино завещание, все выписки о движении средств на счетах… и бумаги, подтверждающие, что я владею компанией. Зачем Сергею все это было нужно?

Он не дурак и прекрасно понимает, что я смогу все восстановить.

Без меня он ничем не сможет воспользоваться.

Хочет просто сделать мне пакость?

Это, по меньшей мере, глупо.

Я еще раз пролистала все бумаги, что лежали передо мной. Во рту пересохло. Я пошла в кухню, выпила залпом стакан холодной воды. Подошла к окну, прижалась лбом к холодному стеклу.

– Думай, Лина, – прошептала я, – думай, твою мать! Как ты могла быть такой дурой? Мало тебя жизнь била? Получи еще!

И тут меня осенило. Доверенность. Та самая, что я подписала три года назад, когда лежала в реанимации и просила Сергея вырулить все как-нибудь самим. “На все операции со счетами и недвижимостью”. Он тогда сказал, что это формальность. А у меня не было сил спорить.

Я бросилась к сейфу снова, перерыла все до последнего листка. Ее не было.

Ноги подкосились. Я села прямо на пол. Он готовился. Он ждал только повода. А я сама пришла к нему в офис и высыпала фотографии. Сама дала ему предлог.

Теперь он может спокойно вывести деньги… провернуть какую-нибудь аферу…

Я застонала – неужели он пойдет на это? И тут же мрачно согласилась – пойдет!

Я лихорадочно набрала старинной папиной приятельницы, Анны Львовны. Она работала в компании с первых дней, была опытным юристом и наверняка она мне подскажет, с чего начинать.

Но автоответчик мне сообщил, что абонент недоступен и предложил оставить голосовое сообщение. Я, сбиваясь, попросила ее перезвонить мне, сказала, что это очень срочно.

Что ж. Придется дождаться утра… вряд ли ночью кто-то сможет мне помочь.

Зазвонил телефон. Я схватила трубку, надеясь, что это Анна Львовна.

– Что, Лина, пытаешься разобраться, где растеряла документы? Хватилась уже?

– Зачем звонишь? – голос был спокоен, он не почувствует, как я дрожу от гнева, – Неужели ты и правда думаешь, что тебе все сойдет с рук? Решил похвастаться? Насладиться своим “успехом”? Как ловко сумел обворовать жену, которая была при смерти? Доволен?

– Сколько слов! – ухмыльнулся он, – Все, Лина. Квартира в Черногории моя. Счета тоже. Можешь нанимать адвокатов, но ты подписала доверенность. Легко ты тогда подписывала, помнишь? Ручка в твоей слабенькой ручке тряслась. Теперь поздно махать кулаками. А была бы чуть поумнее, могла бы жить спокойно. Но ты ведь не можешь спокойно, да, Лина? Это слишком для тебя просто!

– Сволочь, – выдохнула я, – Пусть я потеряю все, но ты… ты пожалеешь, что так поступил со мной. По-хорошему верни все, что украл и катись…

– Ха, – расхохотался он, – Мечтай дальше.

– Тогда готовься. – процедила я, – Завтра в девять жду тебя в офисе.

– Посмотрим, – мерзко ухмыльнулся он, – так ли ты страшна. – он сбросил звонок.

Дорогие мои, представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмода:
"Развод в 40. Мой муж ушел к другой"
https://litnet.com/shrt/qDes

- Платон… Что происходит? – хмурюсь я и смотрю на мужа.

- Рита, я давно хотел тебя познакомить со своей Юлей, но ты постоянно на работе. У тебя же нет времени на семью, - заявляет он и берет за руку девушку, которая на пару лет старше нашего сына.

Муж смотрит на эту Юлю так, как когда-то смотрел на меня двадцать лет назад. С любовью, страстью, обожанием. У меня сердце замирает в груди.

- Рита, я больше тебя не люблю. Ты постарела, тебе уже сорок, ты стала скучной, занудной, у тебя одна работа на уме, и ты мне больше не интересна, как женщина. Я хочу развестись. Юля станет моей женой. С ней я чувствую себя живым. Сыну я все рассказал. Он меня поддержал. Андрей хочет жить со мной и Юлей, поэтому до вечера освободи мою квартиру, - чеканит муж, а я замираю от шока.

Дорогие мои, вы можете познакомиться с историей Люси подруги Лины, в книге:

"Развод. Ухожу, не оглядываясь"

https://litnet.com/shrt/ERun

– Что опять жареная картошка? – скривился Витя, – Почему ты решила, что мне нравится есть картошку каждый день?

– Ну это же гарнир, – оправдывалась я, – Вот еще котлеты… и капуста квашеная… это же вкусно! И почему ты говоришь, что картошка у нас каждый день? Вчера я суп варила и блины пекла. – мои глаза наполнились слезами от этой несправедливости. Муж опять чем-то недоволен и мне ужасно хочется взять со стола тарелку с ужином и опустить прямо ему на голову.

Мой успешный брутальный муж перестал меня замечать! Его бесит все:

– то, как я одеваюсь,

– то, как я готовлю,

– и даже моя подруга выводит его из себя…

А еще у него оказывается появилась любовница.

Что делать? Попытаться все изменить, включая себя?

Или… просто скинуть этот балласт и ощутить наконец себя свободной?
Приятного чтения.

Глава 9. Лина

В половине девятого я входила в офисный холл.

На рецепшн сидела незнакомая мне девушка. Она вопросительно посмотрела на меня:

– Доброе утро! Для вас заказан пропуск?

– Доброе, – кивнула я, – Не думала, что в моей компании, у меня спросят пропуск, но вот, пожалуйста. – я показала пропуск, который всегда лежал в кармашке сумки.

– Простите, – покраснела девушка, – Я только недавно здесь работаю… не узнала вас… как неудобно.

– Ничего страшного, – улыбнулась я, – Вы делаете свою работу – вот и все.

Поднялась в лифте на свой этаж. На секунду замерла перед дверью приемной. Интересно, она уже там? К черту! Какое мне дело до нее? Решительно открыла дверь. За столом в приемной никого. Действительно – с чего бы это секретарю приходить за полчаса до начала рабочего дня?

Я вошла в кабинет, села за стол. Совет директоров я предупредила и попросила собраться в зале заседаний в одиннадцать. У меня есть два часа на то, чтобы решить самые срочные задачи.

Я взяла телефон.

– Катя, привет! – я ужасно обрадовалась, услышав голос Кати, аналитика фирмы и моей хорошей приятельницы, – Я в кабинете… зайдешь?

– Лина! – Катя ворвалась, как ураган буквально через десять минут, – Боже, как же я рада! – мы обнялись, – Ты вернулась или это… просто временная рокировка?

– Садись, Кать, – я села в кресло, – Я вернулась. Нужно было раньше, – вздохнула я, – Сейчас я введу тебя в курс дела, хотя… ты о многом и сама знаешь, да? – я кратко рассказала Кате обо всем, что произошло.

– Да, – Катя погрустнела, – Дела плохи… я не о всех деталях знала, но понимала, что Сергей творит что-то не то.

– Нужно собрать полную информацию. Ты мне поможешь? И вообще… – я внимательно взглянула на нее, – Спрошу прямо – ты со мной? Говори, как есть – я не обижусь. Будет трудно… я понимаю. Я сама виновата и не могу сейчас просить поддержки..

– Лина, – перебила меня Катя, – Я, конечно, с тобой, о чем ты говоришь! Но нам нужен четкий план.

– План будет. – кивнула я, – В одиннадцать – совет директоров. Я послушаю всех. И еще… я пригласила кризис менеджера. Это… это очень крутой кризис менеджер. Он помог нескольким крупным компаниям… Помнишь историю с “Дельтой плюс”?

– Еще бы! – кивнула Катя, – Они практически обанкротились, а потом… вроде все наладилось, да?

– Да. Это он их вытащил.

– Где ты нашла его?

– Он муж моей подруги. Когда-то они с ним познакомились… – улыбнулась я, – тоже в очень непростой ситуации. В общем, он умеет решать такие вопросы. Его фирма умеет. И я очень надеюсь, что и с Сергеем они помогут нам разобраться, – я невольно сжала кулаки.

– Сережа! – дверь распахнулась. Мы с Катей обернулись и увидели Карину, которая держала в руках чашку. С ее лица медленно сползла улыбка, – В чем дело? Вы что тут делаете?! – Карина чуть не вылила на свою ослепительно – белую блузку кофе, – Где Сергей Александрович? Почему вы сидите на его месте?

– Сколько вопросов, – поморщилась я, – Я сижу на своем месте. А вот Сергей Александрович… – мы с Катей переглянулись, – Кстати, – я холодно улыбнулась, – Предупреждаю вас, что вы уволены. Можете не отрабатывать, положенные две недели.

– За что?! – Карина почти визжала, – Вы… Вы не имеете права! Я работаю у Сергея Александровича!

– За несоответствие занимаемой должности, – процедила я, – пункт третий, часть первая, восемьдесят первая статья Трудового кодекса РФ. Еще за что? – Катя отвернулась, чтобы не расхохотаться, – За неподобающее поведение на рабочем месте…

– С какой стати я не соответствую должности? – Карина подбежала к столу и со стуком поставила чашку, ложечка жалобно звякнула, – Я справлялась с работой!

– Правда? – протянула я, – А у вас… Карина, позвольте узнать, диплом какого учебного заведения?

– Что? – Карина хлопала глазами.

– Что вы закончили? – спросила Катя, – Какой институт?

– Я закончила курсы… – Карина побледнела, – Секретарей…

– Вы занимаете должность секретаря – референта, компетенция которого предполагает наличие диплома о высшем, в крайнем случае, среднего специального образования. – отчеканила я, – Есть еще вопросы? Думаю, что нет. Вы свободны. Пройдите в кадры и…

– У вас не получится меня уволить! – Карина нервно рассмеялась, – Не выйдет.

– Интересно почему? – я подняла бровь, – Объясните нам.

– Потому что… – Карина торжествующе взглянула на меня, потом перевела взгляд на Катю, – Потому что, я беременна! И вы не имеете никакого права увольнять беременную женщину! В вашем кодексе это тоже написано! Вот. – она прикусила губу, – А, если будете меня притеснять, то… то я знаю, куда идти жаловаться на вас!

– Что ты сказала? – в кабинет вошел Сергей и застыл у порога, – Ты это… серьезно?!

– Вполне. – Карина кивнула и торжествующе уставилась на него, – У меня… у нас будет ребенок.

Я сцепила пальцы – пожалуй, слишком много событий для первого рабочего утра. И это мы еще толком не приступила к работе.

Дорогие мои, представляю вашему вниманию еще одну книгу нашкго литмоба:

Ольга Игонина "Развод в 40. Нас больше нет"

https://litnet.com/shrt/x_1U

Мне тридцать девять. Врачи сказали: время уходит, ещё немного - и о материнстве можно забыть. Теперь я знаю, что семейное счастье со мной не входило в его планы.

Муж еще пожалеет о своем поступке, а я смогу обрести счастье, чего бы мне это ни стоило.

Приятного чтения!

Глава 10. Карина

Они смотрели на меня, как на букашку! Эта Лина и Катерина. Две пираньи, которые готовы были сожрать меня. Я их бесила! Тем, что была моложе, тем, что была красивее, тем, что при виде меня мужики пускали слюни. И Серега тоже не устоял. Что, Лина, не думала, что муженек твой налево пойдет? Привыкла, что все тебе на блюдечке преподносят, а тут вдруг облом такой – муж с секретаршей замутил. Ничего, переживет дамочка. И пусть попробует меня уволить! Как она скривилась, когда услышала про беременность, это надо было видеть. А то придумали – диплом, высшее образование… Смешные курицы. Я без высшего образования пробьюсь на самый верх и посмотрю на вас – стареющих, никому ненужных женщин, от которых мужья бегут. К таким, как я, между прочим, бегут. К молодым и дерзким.

Надо будет – куплю диплом, сейчас вроде нет с этим проблем… А вообще… посмотрела бы я, как бы они выжили на моем месте! В крошечном городишке, у черта на куличках, где все друг друга знали и все, без исключения, работали на одном заводе. Этот завод… он был монстром, который перемалывал людей, а потом выплевывал их, как отработанный материал. А люди… они радовались ранней пенсии, и пусть здоровья уже не было, но зато они получали молоко за вредность! А еще им давали квартиры в уродливых панельных домах. С трехметровыми кухнями, где не помещалось больше двух человек одновременно, но как они были счастливы! Еще бы! Отдельная квартира.

– Кариша, у тебя отдельная комната, – с придыханием говорила мама, – Это ведь счастье, дочка! Мы с отцом в бараках выросли, а у тебя своя комната!

– Мам, – это не комната, а кладовка какая-то, – фыркала я, – Кровать и тумбочка. Все. Больше ничего не воткнешь! Я даже уроки на кухне делаю – стол негде поставить.

– Не буржуи, – натужно кашлял отец, – Ишь, комната ей не такая. Ты вот заработай сама, потом посмотрим.

– Ты, пап, дышать не можешь, – злилась я, – В литейке своей легкие потерял…

– Я работал на совесть, – отец качал головой, – Меня уважали. Вон сколько грамот! – он кивал на стену, где в рамочках висели все эти грамоты, – Со мной директор завода за руку здоровался, а ты… – он опять начинал кашлять. Мама бежала на кухню, наливала ему горячий чай и сердито махала на меня рукой – иди, не тревожь отца.

Я сбежала из дома на второй день после выпускного. Сказала родителям, что буду учиться в столице, что договорилась об общежитии, расцеловала маму и уехала.

Денег у меня было совсем мало. Учиться, естественно, я и не думала – нужно было срочно заработать денег, чтобы зацепиться в городе. Столица меня оглушила. Я влюбилась с первого взгляда в этот город и поклялась себе, что я буду здесь своей. Чего бы мне это не стоило. Вечером, я сидела на скамейке в сквере и читала объявления о работе в бесплатной газете, которую забрала из вокзального буфета. Дурой я не была, и прекрасно понимала, что за вакансии для девушек “приятной внешности”. Выбрав наугад первое попавшееся я набрала номер…

На следующий день, я вышла на работу в ночном клубе. В принципе, мне повезло – мне, действительно, выделили место в комнате, где уже жили три приезжих девушки. Было тесно, но вполне терпимо. Днем мы отсыпались, по ночам работали официантками. Все было сносно, нам неплохо платили – я даже кое-что откладывала. К тому же, наши подвыпившие гости не скупились на чаевые…

Там, в клубе, я познакомилась с Сергеем. Он, естественно, был не первым, кто проявил ко мне интерес – у меня даже были пара легких и приятных романов, и не особо придавала значения его взглядам. Ну смотрит – что такого? У мужика наверняка есть жена, а может и любовница, приходит в клуб развлечься, делов-то!

Но как-то он пригласил меня в ресторан.

– В ресторан? – расхохоталась я, – Серьезно? Я и так сутками торчу в ресторане.

– А куда ты хочешь? – спросил он, – Я через неделю в Питер еду – поедешь со мной?

– Почему нет? – пожала я плечами, – Но у меня работа…

– Ты сколько получаешь? – он протянул мне салфетку. – я взяла карандаш и написала сумму, вдвое превышающую зарплату, – Заплачу больше. – кивнул он, – И, если… если сложится, возьму к себе на работу.

– Кем? – я вскинула бровь, – У тебя ресторан?

– Пойдешь ко мне секретарем? – он закинул ногу на ногу.

– Не знаю… – протянула я, – Я не умею.

– Ну найди какие-нибудь курсы, – пожал он плечами, – Или тебе нравится с подносами бегать? – я закусила губу. Это был шанс. И я им воспользовалась и не жалею. А сейчас, когда я сижу в приемной и вижу, как Лина смотрит на Сергея, я понимаю: беременность — это не просто защита от увольнения. Это мой билет. Настоящий. Теперь они никуда от меня не денутся. Ни она, ни он. Улыбаюсь и кладу руку на живот. Пусть знают. Не зря я отправила ей те фотографии! Я все правильно сделала.

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с еще одной книгой нашего литмоба:
Софа Ясенева "Развод в 35. Не буду по тебе скучать"
https://litnet.com/shrt/CqpW

Я мечтаю о ребёнке. Мы вместе шли к этому много лет. И вот сейчас, когда мне предстоит операция, способная наконец подарить шанс стать матерью, мой муж решает, что ему скучно с проблемной женой.

— Что ты хочешь от меня, Дарина?

— Правду. Хотя бы раз в жизни без выкручивания.

— Между нами ничего нет.

— Тогда почему она шепчет тебе на видео: “Я соскучилась”?

Приятного чтения!

Глава 11. Лина

Лина

Мы во все глаза смотрели на Карину. Вот это поворот. наверное, со стороны это выглядело даже смешно, как в водевиле. Любовница заявляет о своей беременности ничего не подозревающему любовнику, прямо на глазах у его законной жены! Комедия положений. Но сейчас мне было совсем не до смеха. Если она на самом деле беременна, то уволить ее не получится. Конечно, она не будет сидеть в приемной, придется ей найти какое-нибудь место… но, черт возьми! Я не хочу, чтобы эта девица вообще присутствовала в офисе…

– Справку. – процедила я.

– Какую справку? – ухмыльнулась Карина, – Думаете, что я обманываю?

– Я ничего о тебе не думаю. Но ты должна принести мне справку из женской консультации. Сразу предупреждаю, – я нахмурилась, – не пытайся обмануть. Я проверю. Фальшивая бумажка не прокатит.

– С чего бы это…

– С того, – перебила я ее, – Сейчас иди. Принесешь справку – я решу, что с тобой делать.

– А почему вы мне “тыкаете”? – она вздернула подбородок и повернулась к Сергею, который так и стоял, прислонившись к косяку, – Сереж, ты слышал, как она со мной разговаривает? Ты чего молчишь?!

– Иди, Карина, – пробормотал он, – Мы… я тебе потом позвоню.

– Ладно! – она развернулась и выскочила из кабинета.

– Я пока пойду, – Катя встала и пошла к двери, – Вы тут сами… поговорите. Позвонишь, Лина, когда я буду нужна, да?

– Конечно, Катя, спасибо. – Катя вышла, притворив за собой дверь, и я кивнула Сергею, – Садись.

– Только не начинай, – он тяжело опустился на стул, – А то ведь я тебя знаю… сейчас заведешь свою шарманку.

– Конечно, – хмыкнула я, – Ты меня знаешь. А вот тебя я, оказывается совсем не знала. И даже предположить не могла, с кем жила столько лет. Это каким артистом надо было быть, чтобы так мастерски отыгрывать свою роль! Тяжело было, да, Сереж? Жить с нелюбимой женой? И все ради денег? Сколько вокруг молодых и задорных, – я кивнула на дверь, – Карин этих, а ты, бедный, терпел меня! Сочувствую.

– Ерничаешь? – процедил он, – Хиханьки, хаханьки! Не можешь говорить серьезно?

– Могу. – пожала я плечами, – Еще как могу. Скоро приедет кризис менеджер. Он мне поможет разобраться со всем, что ты тут… накуролесил…. – я вздохнула и наклонилась к Сергею, – Кстати, фирма у ребят… серьезная. Они и не с такими, как ты, борзыми разбирались. Придется тебе отвечать. За все, Сереж, отвечать. Если надеешься, что я тебя буду жалеть и спущу все на тормозах, то ошибаешься. Я слишком долго, – я откинулась на спинку кресла, – Даже, можно сказать, что непростительно долго разрешала тебе сидеть на моем, – я подчеркнула последнее слово, – месте.

– Как страшно! – фыркнул Сергей, – Ты сама отдала мне бразды правления. Уж, извини, бизнес – такая штука – всякое бывает… Что ты мне сделаешь? В тюрьму посадишь?

– Надо будет – посажу. – кивнула я, – Мне уже терять нечего.

– Родного мужа?

– Ты уже не родной. – покачала я головой, – И мужем скоро не будешь. У тебя скоро новая семья будет – наслаждайся. Только боюсь, что эта… Карина немного просчиталась. Она

надеялась, что поймала богатенького мужичка, а на деле… родит ребенка от нищеброда. – Сергей побагровел и на его скулах заиграли желваки.

– Что ты себе позволяешь?! – он вскочил на ноги, – Уселась за мой стол, хамишь, оскорбляешь…

– Просто называю вещи своими именами. – пожала я плечами, – Только и всего. Разве это не правда? Ты никто.

За дверью раздались шаги. Сергей обернулся. В кабинет вошли двое мужчин.

– Здравствуй, Глеб! – улыбнулась я, вставая из-за стола, – Спасибо, что нашел для меня время.

– Добрый день, – пророкотал он, пожимая мне руку, – Я с помощником. – он обернулся ко второму мужчине, тот был помоложе и пониже ростом, – Семен. Аналитик. Он ас во всех банковских делах.

– Здравствуйте. – Семен слегка склонил голову, – Приятно познакомиться.

– И мне тоже, – кивнула я, – Присаживайтесь. – я взглянула на часы, – Через полчаса у нас начнется совет директоров и я…– я вдруг почувствовала, как под ногами у меня качнулся пол. Все-таки роль железной леди давалась мне совсем не просто. Я села за стол.

– Не волнуйся, Лина, – Глеб слегка улыбнулся, – Разберемся. Пусть не сразу, но выясним что к чему.

– И распорядитесь, чтобы нам предоставили все документы, что есть, – добавил Семен, – Отчеты, банковские выписки… в общем, все.

– Да, конечно. – улыбнулась я, – Без проблем.

– Я пока… – Сергей шагнул к двери, – Мне нужно… у меня дела.

– Не опаздывай. – крикнула я ему в спину, – В одиннадцать. Зал заседаний.

– Тот самый?.. – хмыкнул Глеб.

– Ага. – вздохнула я, – Тот самый… козел. – Глеб усмехнулся.

– Ну, если шутишь, то значит не все потеряно. – Глеб внимательно посмотрел на меня, – Прорвемся, Лина.

– Думаешь?

– Должны. – лицо Глеба стало серьезным, – Введи нас в курс дела. Как можно подробнее. Сейчас важна каждая мелочь.

Дорогие мои, представляю вашему вниманию еще одну книгу нашего литмоба:
Саша Девятова "Развод в 42. Справимся без тебя"
https://litnet.com/shrt/o9_j

Пока я бросала все силы на восстановление дочери, зарабатывала деньги на курсы реабилитации, пыталась быть примерной хозяйкой в доме и одновременно заботливой мамой, мой муж нашёл мне замену.

Историю Глеба и его жены Майи вы можете прочитать в книге
"Разведена. Свободна. Начну сначала в 40."
https://litnet.com/shrt/mpEc

Приятного чтения!

Глава 12. Лина

Я сидела в кабинете и чувствовала себя, как воздушный шарик, из которого выпустили воздух – хочется взлететь, но сил не осталось.

– Может чаю? – Катя вошла в кабинет, – Или в кафе спустись, перекуси.

– Дай отдышаться, – вздохнула я, – Это совещание мне как-то тяжеловато далось…

– Да уж, – кивнула она, – А Сергей не пришел…

– Зато Никита за него распинался, – фыркнула я, – Пытался доказать мне, что я обязана немедленно пустить с молотка акции. Господи, Кать, как я могла доверить этим… идиотам рулить здесь?

– Ну чего теперь говорить, – Катя улыбнулась, – Впредь будешь умнее.

– Ага, – хмыкнула я, – Умные на чужих ошибках учаться, а дураки на своих. Кстати, ты не знаешь, Елена, секретарь, которая у меня работала… она почему уволилась?

– Ну Сергей твой Карину притащил и… – Катя махнула рукой, – Елена ушла.

– Надо найти ее телефон, – вздохнула я, – Вдруг согласиться вернуться? Она мне очень нравилась – замечательная женщина.

– Лина? – в кабинет вошел Глеб и Катя вскочила на ноги, – Вы нам не помешаете…

– Нет, мне все равно пора. – улыбнулась Катя, – Побежала. – она вышла.

– Что скажешь Глеб? – я с волнением смотрела, как он садиться к столу, раскрывает папку с бумагами, – Все… ужасно?

– Плохо, но не безнадежно. – бросил он, – Ты завтра с Семеном поговоришь, он объяснит, что нужно сделать, чтобы мы смогли отследить все счета Сергея… похоже он не так прост, вижу, что наследил. В общем, я еще своих юристов привлеку – вытащим мы все, не переживай.

– Спасибо, – выдохнула я, – У меня слов нет… я…

– Лин, все в порядке. Мы делаем свою работу.

– Как Майя? Дети? – спохватилась я, – Сто лет не виделись… надо как-нибудь встретиться, да?

– Майя в порядке. Дети… Леночка наша в художественном училище учиться, она умничка. – он тепло улыбнулся, – Знаешь, недавно выставка была с ее работами, хвалят ее. Санька… он у нас химик – биолог в одном флаконе – вечно эксперименты ставит. Говорит, что будущее за наукой.

– Надо же, – рассмеялась я, – Помню его смешным таким малышом… вечно про жучков каких-то рассказывал. Ой, Глеб, какое счастье – дети… – я задумалась, – Кто бы мог подумать, что так все будет… Как повезло Леночке.

– Это нам повезло, – перебил меня Глеб, – Она – чудесная девочка.

– А ее роднаямать… ты извини, что спрашиваю, – торопливо добавила я, – Можешь не отвечать, если неприятно.

– Нормально все, не извиняйся. Она… объявилась недавно. Письмо Лене прислала, та молчала, переживала… В общем, тебе Майя потом расскажет. – я увидела, как на его скулах заиграли желваки.

– Конечно, – я сменила тему, – Спасибо вам еще раз! Тогда до завтра, да? Своим привет большой передавай. Я позвоню Майе на днях. Целуй ее от меня.

– Обязательно расцелую, – улыбнулся он, – Можешь не сомневаться.

Глеб кивнул, закрыл папку и поднялся.

— Тогда до завтра. Не падай духом. Знаешь, иногда самое страшное — это не сам кризис, а момент перед ним. Ты его уже пережила. Дальше будет легче.

— Спасибо, Глеб. — я проводила его до двери.

Он вышел, и я осталась одна. В кабинете повисла тишина, только часы на стене тикали, отсчитывая секунды. Я подошла к окну, прислонилась лбом к прохладному стеклу.

Майя. Я не думала ней давно, а теперь воспоминания нахлынули. У нее все было куда страшнее — бывший муж – негодяй, предательство, его дочка, которую Майя с Глебом приняли, как родную. А Майя выжила. Не просто выжила — построила новую жизнь с Глебом, растит детей, подняла бизнес. И сейчас счастлива.

“Значит, и у меня получится, — прошептала я в пустоту. — У нее было хуже, а она справилась. И я справлюсь”.

Я выпрямилась, расправила плечи. Надо было возвращаться в реальность. Завтра рабочий день, потом встреча с юристами, потом…

Телефон завибрировал. Я взглянула на экран — Игорь.

— Слушаю, — я улыбнулась, сама не замечая этого.

— Как руки? — без предисловий спросил он.

— Уже почти прошло. Спасибо тебе большое, Игорь, за ту поездку в больницу.

— Работа такая. — голос у него был спокойный, чуть насмешливый. — А вообще, я звоню по другому поводу. Ты сегодня занята?

— Вообще-то… — я замялась, — день был тяжелый. Хочу домой, в душ и в кровать. Сил нет даже на ужин.

— Тем более. — сказал он твердо. — Ты забыла, что я врач? Мне нужно посмотреть на тебя как на пациентку. Оценить, как заживают раны. Исключить инфекцию.

— Доктор, у меня все в порядке. Честное слово.

— Я должен убедиться лично. — в его голосе прорезалась мягкая улыбка. — Давай без споров. Я заеду через час. Скажи адрес.

Я открыла рот, чтобы отказаться, но вдруг поняла, что не хочу отказываться. После дня, полного предательства, лжи и грязных разборок, мне ужасно захотелось увидеть человека, который смотрел на меня без корысти. Без расчета. Просто как на женщину.

— Хорошо, — выдохнула я. — Через час. Я скину адрес.

— Договорились. — он сбросил звонок.

Я посмотрела на телефон, потом в окно, на вечерний город, и впервые за долгое время почувствовала не страх и не злость, а что-то другое. Теплое. Осторожное.

Может, это был тот самый “главный приз” из беспроигрышной лотереи. Или просто воздушный шарик. Но сегодня мне хотелось верить в лучшее.

Дорогие мои, представляю вам еще одну книгу нашего литмоба:

Лия Латте "Развод в 40. Спасти нельзя бросить"

https://litnet.com/shrt/7sUq

— Саш, правда, хватит унижаться, — он морщится. — Мы переросли этот брак. Я выхожу на новый уровень, мне нужна соответствующая женщина. Давай разведемся тихо. Я даже оставлю тебе нашу старую квартиру.

Я смотрю на этих двоих и отказываюсь верить собственным ушам.

— Старую квартиру? — я усмехаюсь, спокойно откидываясь на спинку стула. — Сережа, я полтора года содержала тебя, пока ты пилил свой стартап. И так просто отделаться от меня не выйдет, дорогой.

Приятного чтения!

Глава 13. Лина

Черт возьми! Времени на то, чтобы переодеться не оставалось. Я встала перед зеркалом – вроде все не так и плохо. Фигура нормальная. Не зря меня мама в детстве в балетную студию водила. Привычка считать калории осталась на всю жизнь.

Какое же я хочу произвести впечатление? Сама не знала. Не хотелось выглядеть ни жертвой, ни железной леди. Просто женщиной. Которая, может быть, не забыла, как улыбаться.

В зеркале отражалась уже не та растерянная Лина, что несколько дней назад стояла в на бабушкином крыльце. Но и не начальница, раздающая указания. Кто — я не знала. Может, та, кем я была до Сергея.

Я вышла на улицу. Вечерний воздух был теплым, почти летним. Где-то гудел город, но здесь, у стеклянных дверей бизнес-центра, было тихо. Я вдохнула полной грудью и вдруг почувствовала, что волнуюсь. По-настоящему. Как девчонка перед первым свиданием.

Черный внедорожник Игоря остановился у тротуара бесшумно, будто кошачья лапа. Он вышел из-за руля, обошел машину и открыл передо мной дверь.

— Ты сегодня… — он снова не закончил, только покачал головой. — Садись.

— Что “ты сегодня”? — я улыбнулась, усаживаясь в кожаное кресло.

— Потом скажу.

Он закрыл дверь, вернулся на водительское место. В салоне пахло кожей и хорошим мужским парфюмом. Свежо. Спокойно.

— Ты голодна? — спросил он, выруливая на проспект.

— Как сказать? – рассмеялась я, – Если честно, то да.

— Это хорошо.

Мы ехали в сторону центра. За окнами проплывали витрины, огни, люди, спешащие по своим делам. Я смотрела на них и думала о том, что еще неделю назад была такой же — не замечающей никого вокруг. А теперь вот сижу рядом с мужчиной, который чуть не сбил меня на парковке, и чувствую себя почти счастливой.

— Ты знаешь, — сказала я, — я ведь никогда не думала, что буду... ну, как сейчас.

— Как сейчас — это как?

— Радоваться простым вещам. Машине, которая пахнет мятой. Тому, что кто-то открывает передо мной дверь. Глупо, да?

— Не глупо. — он покосился на меня, и в глазах мелькнула искра. — Это называется “принимать заботу”. Некоторые люди этому всю жизнь учатся.

— Ты умеешь?

— Стараюсь.

Ресторан оказался на последнем этаже, с огромными окнами, за которыми расстилался ночной город. Огни тянулись до горизонта, переливались, мерцали. Мы сели за столик у самого стекла.

— Здесь красиво, — сказала я тихо.

— Да. — он смотрел не на город. На меня.

Официант принес меню, и мы сделали заказ. Говорили без той лихорадочной торопливости, которая бывает, когда люди боятся пауз. Паузы были — и в них не было неловкости. Только тишина, в которой можно было просто смотреть друг на друга.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила я.

— Про что?

— Про себя. Как ты стал врачом? Захотел помогать людям или так получилось?

Он задумался, помешивая ложечкой остывший кофе.

— Наверное, получилось. Я хотел быть летчиком. Представлял себя за штурвалом, облака, скорость…

— И что случилось?

— Узнал, что у меня плохое зрение. Не берут. Пришлось выбирать что-то другое. А потом привык. И полюбил.

— Жалеть не пришлось?

— Ни разу. А ты? Ты всегда хотела заниматься бизнесом?

Я усмехнулась.

— Нет. Я хотела быть балериной.

Он поднял бровь.

— Серьезно?

— Абсолютно. Я занималась в кружке, даже выступала на утренниках. А потом папа сказал: “Лина, балет — это красиво, но несерьёзно. Иди в экономический”. Я пошла.

— И не жалеешь?

— Раньше жалела. А теперь... теперь я понимаю, что все было к лучшему. Если бы не могла жить без балета, то никто не сумел бы меня остановить. — я подняла бокал. — Так что нет. Не жалею.

— Да, иногда жизнь непредсказуема, – кивнул Игорь, – И в этом ее прелесть.

— Наверное, — улыбнулась я.

Он отставил чашку с кофе, встал и протянул мне руку.

— Потанцуем? – он слегка улыбнулся, – Никогда не танцевал с балериной.

— С несостоявшейся балериной. – фыркнула я.

— А я вообще никогда не умел танцевать.

Я вложила ладонь в его. Он вывел меня на пустой пятачок у окна, где внизу, в сотнях метров под нами, жил своей жизнью город. Музыка — медленная, чуть грустная — полилась из невидимых колонок.

Он обнял меня за талию. Я положила руку ему на плечо. И мы застыли.

Я сделала шаг. Потом еще один. Он повел меня, легко, почти невесомо. Я оступилась, наступила ему на ногу, он усмехнулся, не отпуская.

— Ничего, — сказал он. — Ты вспомнишь. Я тоже… может научусь.

Мы кружились медленно, как в замедленной съемке. Я закрыла глаза и представила, что мне двадцать лет. И нет ни Сергея, ни всех этих проблем, которые навалились на меня. Только я, он и этот город, который смотрит на нас тысячами огней. И все впереди.

— Красиво, — прошептала я.

— Очень.

Он не договорил, но я поняла. Не про город.

Танец кончился, но мы не сразу разомкнули объятия. Музыка стихла, а я все стояла, уткнувшись носом в его плечо, и чувствовала, как бьется его сердце. Ровно. Спокойно. Надежно.

— Может, закажем еще кофе? — предложил он, когда мы вернулись за столик.

— Может, не надо? — я посмотрела на часы. — Уже поздно. А завтра снова… работа.

— Боишься?

— Нет. Устала. Но это приятная усталость.

Он кивнул, расплатился, и мы вышли на улицу. Ночной воздух был прохладным, и я поежилась. Игорь накинул мне на плечи свой пиджак.

— Не простудись. Хватит с меня твоих ссадин.

— Доктор, вы всегда такой заботливый?

— Только с красивыми женщинами.

Я рассмеялась. Мы сели в машину, и он повез меня домой. Мы молчали всю дорогу, но почему-то это молчание не было неловким. С ним было легко молчать.

У подъезда он заглушил мотор, повернулся ко мне.

— Спасибо за вечер.

— Тебе спасибо.

— Лина... — он помолчал.

– Что? – улыбнулась я.

– Ничего. До свидания.

Я не знала, что сказать. Просто сжала его руку и вышла из машины.

Вошла в подъезд, поднялась на лифте, открыла дверь квартиры. Внутри было темно и пусто, но я улыбалась.

Я сняла туфли, подошла к окну. Внизу все еще стоял его внедорожник. Потом зажглись фары , и машина уехала.

Я постояла еще минуту, глядя ей вслед.

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с еще одной книгой нашего литмоба:
Мария Шафран, Алина Летняя "Развод в 37. Уходи насовсем"
https://litnet.com/shrt/0Q4g

Дом, где пахло кофе, теперь пахнет чужими духами. Я не устраиваю сцен, я включаю запись и собираю факты. Если он выбрал другую, пусть выбирает до конца. С вещами.

Я — врач и хоть любовь не диагноз, но лечить её буду честностью, даже если больно.

Я выбираю развод, себя и новую счастливую жизнь. А будет ли в моей жизни мужчина?

Обязательно будет, но только достойный!

Глава 14. Сергей

– Ты что – с ума сошла?! – прорычал Сергей в трубку, – Какая беременность?

– Какая? – фыркнула Карина, – Не знаешь, что иногда такое случается? Если забыл – могу напомнить.

– Ты говорила, что…

– Ну, милый, иногда случается так… неожиданно, да. Но вполне объяснимо. – она хихикнула, – Ты разве не рад? У тебя будет ребенок. Это ведь хорошо, да? В семье должен быть ребенок.

– Боже, что ты несешь! – простонал он, – Какая семья?! Какой ребенок?! Ну был у нас с тобой роман… И тебе было хорошо, и мне. Зачем ты все решила испортить? И к тому же вывалила все Лине.

– А что надо было молчать?! – Капина повысила голос, – Она меня хотела уволить! А теперь… – ухмыльнулась она, – теперь пусть попробует! Закон на моей стороне… завтра принесу справку – пусть хоть слово мне скажет… найдется и на нее управа. Ничего она не сделает. Пусть смотрит на меня и завидует!

– Чему завидовать?

– Тому, что я молодая. – хмыкнула она, – Тому, что я жду ребенка, а она… пустоцвет.

– Карина, – простонал Сергей, – Зачем ты так? Это грубо и…

– Грубо? А как она со мной разговаривала? Это по-твоему было не грубо? Царица! – кипятилась Карина, – Так смотрела… я не виновата, что ее муж ей изменял.

– Но ты ведь понимаешь, что своей выходкой ты мне навредила? – вздохнул он, – Мне сейчас невыгодно ссориться с ней… я в долгах… я должен уговорить ее все исправить, но теперь она закусила удила! Она подала на развод, требует возместить убытки! – у Сергея сорвался голос, – Как я теперь буду выкручиваться? Не подумала, что ты рискуешь остаться с ребенком без копейки за душой?! Зачем ты вообще отправила Лине эти чертовы фотографии? – он уже кричал, – Была бы чуть умнее… подождала бы и все бы разрешилось, а теперь…

– “Все бы разрешилось”! – перебила его Карина, – Ты бы так и сидел на двух стульях! Бегал бы от своей королевы ко мне и был бы доволен! А обо мне подумал? Я хочу спокойной жизни! В своем доме. Чтобы у ребенка был отец! Законный отец! Я не буду мамой одиночкой, которая живет на пособия. Хочу не считать копейки, не штопать носки! Хочу ездить на такой же машине, как у нее!

– Хватит уже, – процедил Сергей, – Завтра пойдешь в консультацию?

– Пойду, не сомневайся.

– Во сколько?

– Какая тебе разница? – взвизгнула Карина, – Не волнуйся – справку принесу. Настоящую. Твоя… царица все равно проверит! Я не дура – не собираюсь подделывать документы.

– Позвони завтра. – буркнул он, – Когда… вернешься из больницы.

– Не сомневайся – позвоню. – она сбросила звонок.

Сергей еще пару секунд смотрел на темный экран, затем набрал другой номер.

– Никита? – вздохнул он, – Как там дела?

– Сергей, – быстро заговорил Никита, – Зря ты самоустранился… нужно сейчас держать руку на пульсе… Эти… получили доступ к счетам. День, два и они найдут переводы на офшоры! Что-то нужно делать! У тебя один только шанс – Лина. Только она может спасти всех нас. Падай в ноги, ползай на коленях, не знаю… – он выдохнул, – плачь, целуй ее ноги… делай, что хочешь – женщины они такие – жалеют слабых…

– Ты Лину не знаешь, – перебил его Сергей, – она долго терпит, но, если сказала, что все – это значит все…

– Ну все – не все… не знаю. – неуверенно хмыкнул Никита, – Тебе терять нечего. Понял меня? Сверни горы, умоляй… короче, времени мало, точнее – его нет, дружище.

– Легко сказать, – протянул Сергей, – но как это сделать?

– Тебе виднее. – Никита откашлялся, – Думай – она ведь твоя жена, ты ее лучше знаешь.

Сергей вздохнул. Подошел к окну. За окном тихо шелестел дождь. Он распахнул окно, вдохнул прохладный воздух. Как сказал Никита: “Сверни горы”? Интересно, как это сделать после всего, что случилось? Принести букет цветов: “Прости, дорогая, все это было несерьезно? Вот тебе цветочки, а ты, пожалуйста, продай акции и не бери во внимание то, что бизнес рушится”... Лина, конечно, немного наивная, но точно не дура.

Он закрыл окно, выключил свет, надел пиджак и пошел к двери. Жаль, но скорее всего с этой квартирой придется распрощаться. Вряд ли он потянет снимать ее и дальше – двухкомнатные апартаменты в центре – удовольствие дорогое… но, как жаль, черт возьми! За год он привык к тому, что у него есть это место. Здесь он чувствует себя спокойно… А может и наладится все? Чем черт не шутит?

Машина остановилась напротив цветочного магазина. Сергей быстрым шагом прошел через стеклянные двери.

– Девушка, – он широко улыбнулся продавщице, скучающей за прилавком, – Мне нужен самый… неожиданный букет. Розы и орхидеи не предлагать… – он вздохнул, – Понимаете, мы поссорились с женой… я ее очень обидел. И теперь нужно что-то такое, чтобы ее удивило. Вы сможете мне помочь?

– Кажется я знаю, что ва нужно, – кивнула девушка и побежала в подсобку. “Вот ведь повезло жене этого перца! – пронеслось у нее в голове, – Не стандартные тюльпаны или пресловутые сто одна роза. С широкой душой мужик!”

Через десять минут он вышел из магазина с огромной корзиной полевых цветов, перевязанных грубой льняной лентой. В руках это выглядело почти нелепо — дорогой костюм, смурное лицо и этот деревенский букет.

— Сработает? — спросил он сам себя.

Телефон молчал. Лина не отвечала.

Он сел в машину и поехал к ней. Все равно больше некуда.

Дорогие мои, познакомьтесь с еще одной книгой нашего литмоба:

Анна Царская "Развод в 40. Назад дороги нет"

https://litnet.com/shrt/6UpB

Он уверен, что ради крыши над головой я буду варить бульоны его любовнице. Ничего подобного! Я просто подаю на развод. А он, когда он поймёт, что за чужой молодостью не спрятать пустоту, а преданность нельзя заменить увлечением… я уже буду слишком далеко.

Приятного чтения!

Глава 15. Лина

Я пила кофе, вспоминая вчерашний вечер. Странно, но мне было легко с почти незнакомым мне человеком. Я будто бы сбросила с плеч все заботы и тревоги и поверила, что все у меня еще может быть хорошо… не с ним, конечно, не с Игорем. Он просто встретился вовремя на пути, поддержал и… спасибо ему за это. Еще один хороший человек.

Кофе сегодня казался невкусным, а любимый сыр почему-то горчил. Налила стакан апельсинового сока, но меня замутило… Не хотелось бы сейчас заболеть. Совсем некстати… Год ремиссии, но я пугаюсь всякий раз, когда поднимается температура. Нужно поехать сдать анализы, чтобы не думать о плохом.

Я взяла телефон, нашла номер клиники, где наблюдалась все это время. Пальцы слегка дрожали, но я заставила себя успокоиться. Ещё ничего не случилось. Просто тошнота. Просто странный вкус. Это бывает.

— Доброе утро, клиника “Медика”, чем могу помочь? — голос на том конце был приветливым.

— Доброе. Это Лина Аркадьевна Ветрова. Мне нужна запись к гематологу на ближайшие дни. Желател

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.